

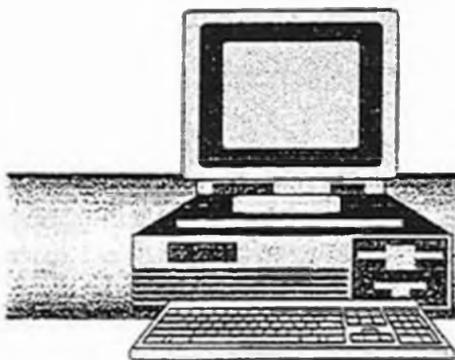
Журнал наследия духовных христиан

Млечный Путь

2

Москва - Слободка

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ № 2

Над журналом работали:

1. Издатель:

Община ДХМ д.Слободка и Тульская региональная общественная организация защиты прав духовных христиан-молокан «Пилигрим».

2. Главный редактор:

Тикунов В.В.

3. Ред.коллегия:

Константинова О.Н., Толмусов Н.Ф., Долгова М.А.

Редакция журнала «Млечный Путь» выражает глубокую признательность всем, кто словом и делом оказывал содействие в подготовке и издании второго номера журнала. Особую благодарность выражаем и школьникам Общины ДХМ д.Слободка, Толмусову А.Н. и Малашихину И.В., помогавшим набирать текст на компьютере и участвовавшим в оформлении обложки.

Содержание

Стр.

1.	Мне понравилось всё... <i>И.Соловьёв</i>	2
2.	Воскресение. <i>Н.Шалатовский</i>	4
3.	О Воскресении и Суде. <i>В.Ступенькин</i>	5
4.	Слово и Жизнь. <i>Ф.Желтов</i>	9
5.	Верь в великую жизнь! <i>И.Горбунов-Посадов</i>	14
6.	Монастырские тюрьмы... <i>А.Пругавин</i>	15
7.	Весь мир должен стать общиной. <i>В.Тарутинов</i>	17
8.	Противостать стрелам лукавого. <i>С.Петров</i>	18
9.	Гимн Духовных Христиан. <i>А.Хомяков</i>	20
10.	Молоканский поп. <i>Ф.Ливанов</i>	21
11.	Певец. <i>И.Соловьёв</i>	27
12.	Обзор молоканских журналов.	35
13.	Толкование Евангелия от Марка. <i>У.Баркли</i>	41
14.	Нам пишут.	46
15.	Молоканский юмор.	47
16.	Интервью у Никитиной С.Е.	48

« МНЕ ПОНРАВИЛОСЬ ВСЁ И ЗАТРОНУЛО НЕДРА »

И.М.Соловьёв

Сейчас все мои размышления направлены к отзыву о журнале. Итак в путь от прозы А. Тикунова «Духовные христиане-молокане» до заключительного очерка В. Тикунова «Свадьба в Слободке». Во первых курс взят очень удачно. Главное лёгкость, необычная простота и последовательность статей в журнале выстроились так, словно бы они выпали из под пера одного автора. Что это, случайность или напротив - «умышленный сговор»?

Не знаю мнений маститых литературных критиков, которых не коснулась пока канва зарождающейся музыки, но надеюсь, что начатый старт «Млечного Пути» сохранит первоначальный адепт взятого слова. Мне понравилось всё и затронуло недра.

Большой вклад, как информационно-исторический материал, сжато и просто преподнёс А. Тикунов. По существу раскольничество /в глобальных масштабах/ произошло несколько позднее, но первоисточника зарождения духовных христиан, пожалуй что, мало кто отыскал. Поэтому свежесть статьи А. Тикунова, подобна благословию Создателя, отыскавшая отчую тропу - нашла своего прародителя. Кроме того А. Тикунов приоткрыл завесу над таинством псалма и его пения нигде-то там в зарубежье, либо дальнем язычестве, а в благословенном доме русского отечества. Эта утраченная вервь долгого сиротского блуждания молокан, наконец засветила свою угасшую свечу.

Следом, как мне видится, историческую справку А. Тикунова подкрепляет «Голос мудрой России», в которой В. Донской зажигает светильник Духом несказанного и неповторимого пения русской души. Это слово выраженное автором, неотразимым лучём достигает ступени начала восхождения!

Продолжением начавшегося похода, умеренной поступью оснастилась статья «Свадьба в Слободке». Первый дар венца - венчанием в провозглашённом молоканстве, где шествие жениха и невесты, благословенных родительским целомудрием - грядёт в жизнь наследием земного лона, чтобы затем, золотой повестью начать тропу обновлённого христианства к небесному чертогу Создателя Бога!

А там, вдали за запорошенными снегом вагончиками, под необъятными просторами земли русской уже взвилась манифестальная песня «Вышел я на новую дорогу...». Песня ширится уносясь ввысь и вновь грядёт в очередной запевке обновлённого христианина.

Затем он, бесконечный наш Георгий Георгиевич! /»Ангелы приходят тихо и уходят незаметно»/ Бураковский промелькнул горячей звездой и сделал начало в сооружении пласта духовной культуры русского молоканства. В моём анализе, после ухода Георгия, в схеме молоканского движения оборвалась ведущая цепь, которая силой своей энергии приводила в движение весь механизм задуманного похода. Как ни парадоксально, но лично для меня осветил дорогу к своему братству только он

незабвенный мой Георгий. Это он отыскал моё письмо в макулатурной почте Ивана Григорьевича несколько лет назад, и, которое, только теперь, опять же по его инициативе, нашло место в «Млечном Пути». Я благодарю Бога Моего, что Он посылает нам не рабов, а воинов, кто «светя другим сжорает сам», что в итоге и произошло с Бураковским.

«Ангелы приходят тихо и уходят незаметно» - это мои слова, а мысль направления подсказаны в сновидении. Я никогда не встречал Георгия в земной реальности, но в той невидимой вечности - иду с ним рядом тысячи лет. Тысячи лет по тернистому бурелому и пещерным лабиринтам Бураковский, как никто иной предвидел пространство нового, творческого, духовного христианина в целом не разделяя на своих и чужих. Его «Молоканство - пласт духовной русской культуры» насыщен пророчеством грядущего, который нельзя обойти ни пространством, ни временем, - поскольку нет иных путей к объединению и созиданию как понимание духовной культуры по Бураковскому.

В.И.Тарутинов, близко знакомый Георгию, метко заметил чаяния и надежды внеземного Бураковского, в котором полностью отсутствует разделение всякого рода, особенно в христианстве. И «пласт духовной культуры русского молоканства», ныне, так остро необходимый всему человечеству, следовало бы незамедлительно распространить всему сущему миру. Имponируя мысли Георгия, которой он, очевидно с болью поделился с В.И.Тарутиновым и, в которой назвал мудрейшим Петра Ивановича ШUTOва распространявшего вокруг себя Благость. Со всей искренностью Георгий отметил чаяния духовного человека - это необходимость объединения религии и науки. Похоже, остро предчувствовал, незабвенный и прозорливый вестник Георгия крайнюю делему апокалипсиса /вторую смерть/ в человеках, неизбежность которой, нынче, вплотную прикоснулась разрушением к священному звену между Богом и человечеством. Здесь, крылатая фраза Спасителя «Всякое царство разделившееся само в себе опустеет, и, всякий город или дом разделившиеся сами в себе не устоят» напрямую обращены к каждому.

Без претенденства хочу поблагодарить В.И.Тарутинова за образный очерк биографии Георгия Бураковского и с возжелённым желанием ожидаю в дальнейшем публикаций трудов Бураковского и Тарутинова. Кроме того, как ты, Виктор Васильевич, наметил тему второго номера, в котором с красной строки возьмёт старт статья Тарутинова «Весь мир должен стать единой общиной» мне, как единомышленнику, очень солидарна тропа такого видения. Да т не только видения Тарутинова, но и его тёплый, сострадающий Дух переполненный светлым воспоминанием бдения, где слышен псалом неизречённой вечности, как бы говорящей - «Мир тебе отшумевшийся мир, Мир тебе голубая прохлада».

Последний отзыв по журналу вновь возвращает меня к статье В.Донского «Голос мудрой России», в которой, словно из седых веков древности слышатся непостижимые мелодии поющего ангела, несущие утешение страждущим и исцеление больным. В моём видении на протяжении всей жизни, не было для меня столь могущественным утешителем и избавителем от всяких бед и стрессов, коим являлось наше, исконно-русское молоканское псалмопение. Ни одно слово в искусстве разговорной речи, мобильной способностью уникального ораторства не способно так глубоко всколыхнуть недра и проникнуть в таинство вселенской благодати. - О, Господи, дозволяй мне, хотя бы ещё раз услышать не одного, а целый хор поющих ангелов. И, здесь невозможно сказать лучше как сказал Василий Иванович Богданов удивлённому автору - «наше пение для Господа - это наше беседа с Ним».

О других авторах, в частности: Петрове, Ильине и Голованове говорить не буду, поскольку, все они по-своему призыву выдали ту информацию, которую сочли нужным.

О других авторах, в частности: Петрове, Ильине и Голованове говорить не буду, Поскольку, все они по-своему призыву выдали ту информацию, которую сочли нужным.

Вот пожалуй и всё. Мир Вам и успехов! И.Соловьёв.

Н. Шалатовский

ВОСКРЕСЕНИЕ

*Суд, насмешки, крест и смерть публичная..
Стон земли. "Свершилось"- возглас тихий..
Это не имеющий величия
Стал Царём и Господом великих!
Это Тот, Кому копьем неверия
Грудь любви безжалостно пронзили.
Это Он последних сделал первыми,
А великих уподобил пыли.
На Него плевали с отвращением..
Но Христос восстал над миром тленным,
И пред Ним с молитвой о прощении
Вся земля упала на колени*

*"Божий Сын" - уста сказали сотника.
Ну а те, кто "нет" твердят, как прежде,
Назовите миру имя плотника,
Рядом встать достойное с Воскресшим.*

*Он воскрес! Вы слышите живущие?
Что ещё вам нужно для признания?
Неужели прах в земле гниющего
Вызывает бурю ликования?
Не идея сладкой жизни в будущем
Овладела нашими умами,
А Христос, живой, воскресший, любящий,
Принятый прозревшими сердцами!
Не ученьем мудреца умершего*

*Мы живем и движемся веками,-
Силой Сына Божьего, Воскресшего -
Корнем влитым в слово "ХРИСТИАНЕ".*

В.В. СТУПЕНЬКИН

О ВОСКРЕСЕНИИ И СУДЕ

По благословению и милосердию Бога нашего создавшего нас и Господа нашего Иисуса Христа, искупившего нас Крови Своею, и хранящему нашу жизнь до сего дня. Волею Его пишу сие письмо брату во Христе, Вашей семье и церкви. Всем желаю доброго здоровья и успеха в вашей жизни работая на нивах Божиих. Как сказал Давид: «Не дам сна очам моим и веждам моим дремания, доколе не найду места Господу...»/Пс.131:3-5/. И да будет мир и святость в сердцах ваших, как и просил Апостол: «Старайтесь иметь мир и святость в сердцах ваших, без которой никто не увидит Господа» /Евр.12:14/.

Да будет мир в стенах домов ваших и да будет мир в церкви вашей, и в селениях ваших, как в селениях Иаковлевых /Числ.24:5/. И да будет мир во всем мире «и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе /Фил/. Ибо где мир, там и любовь, а где любовь там Бог.

Отвечая на Ваш вопрос хочу сказать, что такие вопросы не подлежат нашему мышлению, но «есть на небесах Бог, открывающий тайны» /Дан.2:28/. Прошу обратить Ваше глубокое внимание на проповедь Господа нашего Иисуса Христа - вся Его проповедь и вся Его миссия были только для духа и души! Но не для плоти и крови. Вспомните как Он сказал Петру: «не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой сущий на небесах» /Мф.16:17/. О духе же Господь сказал: «наступает время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе»

Ин.4:20-24/О душе также сказано: «Не бойтесь убивающих тело. Души же не могущих убить. /Мф.10:28/. И ещё: «Не заботьтесь для души... <†, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи и тело - одежды... Итак не ищите, что вам есть или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия и всё это приложится вам»./Лук.12:22-31/.

Апостол Павел в молитве просит, чтобы: «верою вселиться Христу в сердца ваши.» /Еф.3:17/, и ещё: «Когда же бог... благоволил открыть во мне Сына Своего...я не стал тогда же советоваться с вами с плотью и кровью.» /Гал.1:15,16./, и ещё: «Ибо для меня жизнь Христос и смерть приобретения.» /Фил.1:21/ Я думаю, что моя мысль Вам понятна, что плоть и кровь Царство Божие не наследуют. А если Царство Божие не наследует, то и нет нужды за них Христу страдать, потому что: «тление не наследует нетления.» /1Кор.15:50/ и «дух животворит, плоть не пользует ни мало.» /Ин.6:63/. Я думаю, что Вы и сами сможете об этом поразмыслить

Вот Вы спрашиваете, что из себя представляет душа? -Дух и плоть вместе пре бывающие составляют души, то есть жизнь, читай Бытьё 2:7 «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни и стал человек душою живою». А Екклесиаст пишет: «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его.» /Екл.12:7/. Значит, когда дух пребывает в плоти, они вместе составляют душу, т.е.

жизнь. А если дух вышел из тела, то тело становится мертво и души, как таковой уже нет, то есть нет жизни.

Эту тайну очень хорошо объясняет апостол Павел: «Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мёртвые? и в каком теле придут? Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживёт, если не умрёт. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится... Но Бог даёт ему тело, как хочет, и каждому семени своё тело.» /1Кор.15:35-38/. Значит всему голова Бог и даёт всему жизнь, дыхание и всё. /Деян.17:25/.

Относительно зерна - каждое зерно имеет в себе жизнь или душу, которую никто не может никакими приборами рассмотреть. Но стоит только бросить зерно в землю, как оно даст росток от той жизни, которая хранилась в нем, как душа. Но мы знаем, что зерно умерло, и крахмал весь разложился, а жизнь не погибла, она перешла в другой вид жизни. Так и наша душа получает новое небесное тело и новую небесную жизнь, которая была на земле и перешла в небесное, вечное. Так и голое зерно получило тело и даёт плод.

Когда наш дух получает небесное тело, тогда и явится новая жизнь, которая была сокрытой со Христом в Боге /Кол.3:3,4/, что снова составит душу. Ибо дух не может оставаться без тела, и потому сказано: «Есть тела небесные и тела земные: но иная слава небесных, иная - земных... и звезда от звезды разнится в славе.» /1 Кор. 15: 40,41/. Сравни с Деян. 7: 43 - «Вы приняли ... звезду бога вашего Ремфана.» Числ. 24: 17 - «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля.» «Звезда от звезды разнится в славе.»

Апостол Павел пишет: «что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворённый, вечный. Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище.» /2 Кор. 5:1-5 / Апостол не говорит, что будем иметь, а что уже имеем и желаем в него облечься. Я думаю, что Вам уже стало понятно, что из себя представляет душа, тогда будет понятно и то, как она «переходит из силы в силу.» /Пс.83:8/, и как мы «преображаемся в тот же образ от славы в славу» /2Кор.3:18/, и получится, что и она душа вечноживущая. А если выпустить из человека кровь, то будет ли он

жив? Значит в человеке есть жизнь или же душа.

Относительно суда: когда и какой будет? Возьмём за основу слова Господа нашего Иисуса Христа: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь» /Ин.5:24/. Эти слова сказаны не пророками или Апостолами, но самим Господом и потому они должны быть нашею основой для утверждения.

Согласно же слов Христовых, на суд не приходят, то есть на небесах суда нет. Суд состоится на земле: праведные не судятся, а грешники уже осуждены. Далее: «Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже /а если время уже настало, то для чего ожидать ещё?/, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут» /Ин.5:25/.

«Настало время» - означает, что Христос явился во плоти, проповедовал людям жизнь и кто слышал Его и веровал в Него, тот ожил от смерти Адамовой. Ибо Бог сказал Адаму: «от древа познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь» /Быт.2:17/.

Но мы видим, что вкусив от древа Адам не умер плотию, а умер праведностью, как и сказано: «и вас, мёртвых по преступлениям и грехам вашим...»

/Еф.2:1,5. читай также Лук.15:24, Кол.2:13, Отк.3:1, 14:13, Лук.20:38, 24:5, Рим.6:11/. И везде здесь говорится не о тех мертвецах, что в земле, а говорится о живых мертвецах.. Поэтому и сказано, что «настало время». с проповедью Христовой.

Далее написано: «не дивитесь сему: ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия. И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» /Ин.5:28-29/.

И здесь Христос говорит не о гробах находящихся в земле, а о гробах живых, окрашенных снаружи, кажущихся красивыми, а внутри полных костей и всякой нечистоты /Мф.23:26-28/. «Гортань их - открытый гроб, языком своим льстят. /Пс.5:10/. «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того»

/Лук.11:44/. «И узнаете, что Я - Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших» /Иез.37:13/. «Иди за Мною и предоставь мёртвым погребать своих мертвецов» /Мф.8:22/. Могут ли мёртвые погребать своих мертвецов? Не говорится ли здесь о живых мертвецах?

«Не дивитесь сему ибо наступает время...». Что значит «наступает время» как не то, что Христос должен был быть распят, умереть и воскреснуть. Это время тогда ещё не настало, а должно было настать, Когда это совершилось и воскрес Христос, тогда и во Христе все получили возможность ожить. Как примерно весной всё из мёртвого оживает, так и в воскресшем Христе всё воскресает /Кол.3:1, Еф.2:6, 1Кор.15:22,23, Рим.6:8/.

«И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения». Ещё раз о воскресении мёртвых. Мы знаем, что Христос воскрес, а где написано, что воскресли Авраам, Исаак и Иаков? А Бог говорит: «Я Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова, Бог не есть Бог мёртвых, но Бог живых» /Мрк.12:26/.

А где написано, что воскрес Моисей? Но когда Христос преобразился на горе и молился: «просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие» /Мф.17:1-3/. Это говорит за то, что у Бога нет мёртвых. В третьей книге Ездры гл.2, ст.39 написано: «которые, переселившись от тени века сего, получили от Господа светлые одежды». И когда Христос явил Себя во славе, то свет Его превосходил солнечное сияние, ибо у Бога свет не меркнувший, вечно пребывающий.

Мы знаем, что Христос воскрес, а воскрес ли разбойник? Как же он мог «ныне быть в раю со Христом»? Нам известно из Писания, что Христос на кресте Обращаясь к Отцу Богу говорит: «Совершилось, Отче прими дух Мой», А о том, что Христос воскрес в Телѣ Своѣм - есть единое, тайное определение Бога, которое записано в пророчествах: «Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление. Оттого возрадовалось сердце моѣ и возвеселился язык мой: даже и плоть моя успокоится в уповани» /Пс.15:9-10/

«Давид, в своё время послужив изволению Божию, почил и приложился к от-

цам своим, и увидел тление. А Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления» /Деян.13:36,37, и 2:29/.

Всѣ это по определению Бога, означает, что единожды в бытии вселенной Бога, воскрес Христос в Своѣм Телѣ, для того, чтобы Ему быть вечным свидетелем, вечно пребывающим Сыном Человеческим, который воссел одесную Бога, а остальные увидели тление. Вот потому-то разбойник «ныне» /Лук.23:43/ находится в раю духом, получая тело небесное. «Ибо мы имеем от Бога жилище на небесах, дом не рукотворѣнный, вечный. Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище.» /2Кор.5:1-2/.

О том-же говорится и в притче о богаче и Лазаре. Но могут быть возражения, что это притча. Но Христос все притчи говорил из жизни: о сеятеле, о неводе, о вине и старом мехе, всё это из жизни. Так же и притча о богаче и Лазаре, которые не дождалась «суда общего в пришествии Христа», но один пошёл направо, а другой налево. Значит словом «ныне» в отношении разбойника, передано то, что совершилось в тот день. «Ныне» для разбойника не откладывалось на второе пришествие Христа /Лук.16:25/.

Хочу немного обширнее сказать о «ныне». Что оно из себя представляет. Христос говорит Петру: «ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоѣт петух, трижды отречѣшься от Меня» /Мрк.14:30/ Или же вот: «Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» /Лук.2:11/. «Иисус сказал ему /Закхею/: ныне пришло спасение дому сему...» /Лук.19:9/ «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон.» /Ин.12:31, Ис.38:19, 48:6/ Значит, слово «ныне» означает «сегодня», «сейчас», но не «завтра» и после.

О суде, когда должен быть суд, я уже немного сказал. Христос говорит: «верующий в Меня на суд не приходит». И Апостол Павел говорит: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу» /Рим 8:1/.

Василий Алексеевич, обращайтесь сами Ваше сугубое внимание на написанное, вникайте в Слово Божие, ибо на этом ключ-

ке бумаги нельзя всего выразить и изложить.

В 3 Книге Ездры пишется: «Я слышал, что скоро придёт Судия». Ездра имел здесь ввиду Судью Христа, Который пришёл и объявил Суд. «И сказал Иисус: на суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» /Ин.9:39/. «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир, но люди более возлюбили тьму нежели свет, потому что дела их были злы.» /Ин.3:19/. И ещё: «Суд будет один, истина утвердится, вера укрепится, затем последует дело, откроется воздаяние...» /3Езд.7:34-35/. Этот суд никак нельзя отнести ко второму пришествию Христа. Ибо сказано, что «истина утвердится, вера укрепится, последует дело». Когда же со вторым пришествием придёт Христос, то «небеса свернутся как свиток» /Ис.34:4/, «солнце померкнет и луна не даст света своего, и звёзды спадут с небес» /Мф.24:29/. Тогда уже не нужны будут вера и надежда /1Кор.13:8-13/, идеала, ибо всё будет кончено, и «будет Бог всё во всё» /1Кор.15:27-28/.

Но ныне, когда совершился суд во Христе, мы уже не живём законом, как жил Израиль, но живём верою. Ибо мы законом умерли для закона, а что ныне живём, то живём верою. И если надеемся на закон, то напрасно умер Христос /Гал.2:19-21/, /Рим.7:6, 2Кор.3:15/. Апостол Павел говорит о себе, что течение совершил и веру сохранил. Ибо закон ничего не довёл до совершенства. Мы же верою достигаем спасение наше.

И ещё раз о суде. «На суд пришёл Я в мир», - говорит Иисус и «верующий в Меня имеет жизнь вечную». Ездра пишет: «Суд будет один, истина утвердится, вера укрепится, затем последует дело...» Мы видим, что Христос явил дело. Читай Ин.6:28-29, 7:4, 13:7 и т.д. Он делом возлюбил сущих в мире, до конца возлюбил. Мы видим, что Христос утвердил истину и укрепил веру, которую люди ожидали тысячелетия, и утвердилась вера в Пославшего, которая от вечности скрывалась, но которая ныне возвещается всем народам для покорения всех народов вере. /Рим.14:26,24/.

«Я веровал и потому говорил» и мы веруем, потому и говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит чрез Иисуса и нас и поставит пред Собою с ва-

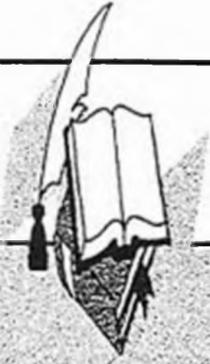
ми» /2Кор.4:13,14/. Всё это относится не к последнему времени, а к настоящему. Нужна ли вера на небесах? Всё это должно быть с нами здесь на земле, в сей жизни. А в будущей жизни, там, всё это растворится во исполнении желаемого, как в сиянии солнца при полном дне, растворяется свет горящей лампадки. Когда человек получит желаемое, то ему более не во что верить и надеяться, ибо он его получил. Суд же каждому на земле один - что посеял, то и пожнёт. Поэтому Давид говорит: «Праведен Ты, Боже, в суде Твоём и чист в приговоре Твоём» /Пс.50: 6/.

До свидания! Желая более и более насыщаться духовным хлебом. Совет мой к вам: если употребляешь спиртные напитки - то оставь их и тогда почувствуешь духовную силу, и будешь борцом за истину Божию, будешь давать всегда пищу вовремя.

«Блажен тот раб, которого Господин его пришед, найдёт поступающим так. Истинно говорю вам, над всем именем Своим поставит его».

Будьте здоровы, укрепляйтесь духом. Аминь.

Любящий вас бывший узник
В.В.Ступенькин.»

СЛОВО И ЖИЗНЬ. Ф.А.Желтов

«Слово человека есть кровь его сердца»

/ Арабская пословица /

Приведённая выше пословица людей востока означает, что всё то, что человек может передать людям полезного через слова, не может быть им выражено для пользы людей, если это не будет *пережито и пережито самим говорящим*. Слово, как одно из важных средств общения с людьми, должно быть не только средством, но и особым разумным содержанием, - тем, что даёт человеку его духовный опыт жизни и наблюдения.

Есть прекрасное евангельское выражение Христа сказавшего: «Слова, которые говорю Я, суть дух и жизнь», то есть то, что передаётся Им в Своих словах, есть внутренне духовно пережитое и осуществляется личным бытием в самой жизни.

Только в этом смысле и можно понимать и другое евангельское выражение: «И Слово стало плотью», то есть осязаемым для всех явлением жизни. Только в этом смысле можно понимать почему простолюдины, слушатели слов Христа, говорили: «Он учит не как книжники и фарисеи, а как власть имеющий».

Властно влияя на умы и чувства людей, такое слово переходит в творческий процесс жизни и одухотворяет эту жизнь, давая ей разумное содержание и направление. В общем культурном развитии человечества только от такого направления человеческой деятельности и накопились особые духовные ценности, как религия, в истинном своём значении, давшая в области чувства нравственные законы взаимоотношений между людьми, и наука, давшая в области опыта и знания обильный материал для материального улучшения человеческой жизни.

Для освобождения же личности человека от невежества и пробуждения в нём творче-

ства мысли необходимо образование - это самое широкое ознакомление человека с достигнутыми научными ценностями при свободном исследовании всего, что подвергается вниманию и суждению человека.

Потребность передачи опыта жизни, как и потребность исследования скрытых сил природы, врождена чувству человека, как существу разумному, мыслящему. Это создало преемственную связь одного поколения с другим, способствуя дальнейшему умственному развитию человечества.

Таково значение человеческого слова. Печатное слово, являясь хорошим пособием самообразования, может тогда только исполнить своё высокое значение, когда оно будет содержать в себе серьёзный и разумный материал, отвечающий запросам человеческого духа и когда с вдумчивым расположением будет относиться к нему читатель.

Другая же область общения людей есть художественная изобразительность того настроения и тех чувств, которые испытывает и переживает сам человек. Это область искусства, которое передаётся им живописью, посредством картины, или художественно же, посредством печатного слова.

Вопрос широкого народного образования и самообразования, как средства поднять и расширить умственный кругозор и уровень сознания человека, должен составлять самую серьёзную и неотложную задачу настоящего времени. В этом же содержится и необходимость уяснения особого общественного значения образования, а также смысла и цели дела литературы, как средства умственного общения между людьми.

Если кому либо приходилось бывать в музеях древностей, то он мог заметить там собранные из развалин древних городов каменные столбы и плиты с высеченными на них разными надписями. Это, ещё на заре человечества в странах древних царств: Ассирии, Вавилоне и Египте, люди стремились закрепить свои мудрые мысли, чтобы передать их потомству. Они с большим трудом высекали эти слова на граните, так как способ писания на пергаменте введён был уже много позднее.

Есть сказание, что когда греческий мудрец Пифагор, путешествуя в древности по Египту, спросил жреца одного храма: «почему на каменных плитах записаны только самые мудрые изречения? - «Потому, - ответил жрец, - что высечь на камне даже одно слово стоит громадного труда, значит тут, на граните, глупостям и пустякам не место».

Это же правило, пожалуй, нелишне приложить и современному печатному слову. Оно, правда, передаётся теперь не через бездушные каменные плиты, а через бумагу, которая «всё терпит», но высекается-то она для потомства по прежнему на человеческом разуме и сердце, которые тоже, ведь, с большим трудом поддаются обработке, а потому там глупостям и пустякам также не должно быть места.

Известно из признания многих выдающихся писателей и даже таких, как Гоголь и Лев Толстой, что они сожалели о спешно напечатанном из ранее написанного, так как всё это, оставленное бы далее пережитым и перечувствованным, было бы не тем, чем оно явилось в первую минуту.

Пишущему эти строки не раз приходилось слышать лично от Льва Николаевича такие признания. Пусть это будет простым строгим требованием к самому себе одарённых особым художественным чутьём и талантом людей, но из этого надо сделать и общий вывод и не только для писателя, но и для читателя, а ему то надо иметь не менее серьёзное отношение к печатному слову. При современной лёгкости передачи и размножения слова чрез печать, само писание в большинстве обратилось в простое дело для удовлетворения спроса.

Читатель стал искать в чтении не решения серьёзных вопросов жизни, не подтвер-

ждения верности своих наблюдений и переживаний, а удовольствие самому себе во время отдыха, но не от труда, а от тяжести изживаемых им излишеств. А раз народился такой читатель, то по спросу, вызывающему предложение, появился и писатель, удовлетворяющий вкусу этого читателя, и оттого самое слово, как средство общения, потеряло даваемое ему прежде такое высокое значение, как средство для выражения только особой человеческой мудрости. Не лишне напомнить слова поэта: «Сейте разумное, доброе, вечное: сейте, - спасибо вам скажет сердечное русский народ!...».

3

Из всего сказанного следует сделать вывод и для писателя и для читателя, а для последнего, пожалуй, необходимо не менее серьёзное отношение к чтению, так как это помогает самообразованию. Самая суть чтения не должна состоять в простом механическом восприятии чужих знаний, чужих мыслей и настроений - «что последняя книга скажет, то на душу и ляжет»; суть чтения состоит в переживании возбуждённых прочитанным своих собственных мыслей и настроений, то есть - в переводе чужих слов и мыслей на язык своего духовного чувства, которое родится от углубления сознания в передаваемые мысли в связи со своими наблюдениями жизни.

Только такое отношение создаёт условие для просвещения и развития сознания человека, ибо жизнь прежде всего есть творчество, а чтобы творить, для этого нужна деятельная способность и умение разбираться в окружающих обстоятельствах. Всякий желающий, кто бы он ни был, какими бы способностями ни обладал, всегда может сделать из себя своими собственными усилиями всесторонне образованного человека.

Известный поборник народного образования Н.А.Рубакин говорит: «нет такого ума, даже тёмного из тёмных, нет такого положения даже тяжёлого из тяжёлых, из которого бы самый средний, самый серенький человек не мог бы двинуться вверх и вперёд».

Всякий, человек кто бы он ни был всегда может при своём внутреннем стремлении, правда, не без усилий, а иногда и тяжёлой борьбы, встать хотя бы на ступеньку выше

обычного уровня обыденной жизни. Пусть это будет лишь крупица достигнутого просвещения, но в ней есть всё-таки польза для общественной жизни. Это говорится о людях не имеющих иных условий для своего просвещения, как только через самообразование. Но что сказать о тех, кому предоставилась возможность воспользоваться всеми условиями и средствами образования? Что сказать о человеке получившем всестороннее и полное образование?

4

К такому человеку жизнь предъявляет и больше требований. Образованный человек должен всё своё знание превращать в постоянный источник света для других. Он должен войти в сферу просветительного и облагораживающего влияния на самую жизнь и стать в непосредственное общение с народными массами. Образованный человек должен представлять ту частицу общества, которая из грубого материала жизни претворяется, как кровь в сердце, в духовные ценности для всего общественного организма.

В нём должен проявляться особый вид общественной деятельности. Он должен представлять из себя не мёртвую пассивную силу, а деятельное сердце и мозг общественного организма, разумно соединяясь со всеми его направлениями, как сила мыслящая, чувствующая и направляющая. Он должен понимать и оценивать действительность с точки зрения общественного блага. Образованный человек не может быть образован только для себя и про себя. - он образовывается для всех и должен быть светлым явлением в том уголке, где он живёт.

Особая чуткость и отзывчивость к интересам окружающей жизни, вообще, и к личной каждого, в частности, есть своего рода образованность характера и мир чувства, что дополняет умственное развитие так же, как при цветке, кроме его красивого вида, нужен жизни - это мир постоянного ещё и плод. Он должен помнить, что общественной трудообмена и взаимопомощи в тесной связи служения друг другу, а для этого одного умственного развития не достаточно, нужно ещё и развитие чувства, той особой чуткости

и отзывчивости, которые характеризуют особенности отношения человека к другим в его поступках и деятельности.

Такое повышенное требование к образованному человеку диктует в настоящее время и сама жизнь. Образованному человеку не достаточно только знать о многом научном, но нужно показать на себе, как это научное нужно прилагать к жизни в общении с людьми, короче говоря - жить научно.

А это уже переходит в область самопознания, в область чувства. Для этого нужно прежде всего самому сделаться духовно стойким и сильным, нужно в себе накопить не только силу мысли и разума.

Быт жизни засорён многими привычками с пагубными последствиями и это только потому, что люди видят примеры поступков других людей в удовлетворении своих вредных прихотей. Практическое же применение научной мысли, образование отдельных кружков для проведения научных идей в жизнь, создадут оживляющие жизнь центры, от которых пройдёт в общественную жизнь влияние на создание нового *научного* быта народной жизни. Этому поможет умение образованного человека вдумываться, оценивать и понимать запросы текущей жизни.

Способность же образованного человека организовываться в жизни, опираясь на достоверные научные знания и беспристрастные нравственные обязанности, должно быть всегда достоянием общества, как материал, возмещающий общественное неравенство умственного развития, в особенности, при наследии этого от прошлых условий общественной жизни. Вот, только с такими личными отношениями образованного человека к жизни и можно назвать его истинно образованным в самом лучшем и высоком значении этого слова.

5

Но таким же человеком можно назвать и простого крестьянина или рабочего, если он, получив начальное образование, усиленно дополнил его самообразованием и создал себе цельное воззрение на естественный и исторический мир и установил разумное отношение к жизни, хотя бы он не знал ни Шиллера, ни Шекспира, ни Гете, ни правил высшей математики. Напротив, человека,

хотя бы многому научившегося, но умеющего говорить о чём угодно лишь заученными фразами и чужими, не пережитыми самим словами, можно назвать необразованным, хотя бы он и представил о себе свидетельство от учебных заведений и испытательных комиссий. *Только личное переживание человека даёт условия особой полезной общественной деятельности образованному и необразованному человеку.*

Древняя культура передавалась человечеству через непосредственное общение мудрых людей с народной жизнью. Они шли в самую гущу этой жизни и своим словом будили в людях их сознание, возвышая в них чувства и обогащая их знанием. Они болели их болезнями, они страдали их страданиями, они разделяли их лишения, но они же их духовно и обогащали, говоря: «мы нищи. но многих обогащаем; мы ничего не имеем. но всем обладаем».

По истории известно, что в создании особенно ценных мудрых достижений и глубоко продуманных мыслей участвовали в большинстве люди самоотверженного подвига и непрестанного труда, люди, отличающиеся простотой жизни и умеренностью. И как была серьёзна их жизнь, так серьёзны были и остались и их мысли. В личной жизни они служили словом и примером в самом широком общении с народной жизнью; когда умирали, они оставляли и на памяти людей и на записях на камнях те мудрые изречения и слова, которые сами пережили и передали для этого и другим.

Современному же учёному / заранее прошу извинения у людей науки: говорю не о здоровых, а о больных /, - это кажется не так; он сидит у себя в кабинете при хорошей окружающей обстановке, с обилием художественных и литературных ценностей, сидит и «пописывает», а читатель его, тоже в богатой обставленной квартирке, так же сидит и «почитывает». Трогательная идиллия, если бы между этими двумя состояниями не было той толщи трудовой народной жизни, в которую ещё не проникли лучи науки и образования. Правда, в культурном развитии жизнь далеко ушла от прежних воспоминаемых времён: изобретён телеграф, телефон, радиопередача и книгопечатание - всё это служит лёгкости передачи слов в широкие народные массы, но мы напомним слова Христа: «сие надлежало делать и того не оставлять».

Только в особых условиях личной деятельности образованного человека и при непосредственном общении его с широкими народными массами может создаваться и широкая возможность передачи образования практическим жизненным путём в самую среду народной жизни. Если в стенах учебных заведений передаётся учащимся знание, то вне этих стен должна работать сознанием и практика.

Приобретённая образованным человеком научная ценность обязывает его к этой особой научной деятельности в непосредственном общении с людьми. Этим, несомненно, значительно облегчится и разовьётся самообразование для тех, кому нет возможности оторваться от семейной трудовой жизни и посвятить свои годы исключительно науке. Правда, один из видов общения представляет из себя и литература, это - то печатное слово, которое является посредником между мыслящим образованным человеком и человеком, ищущим средств для своего духовного развития. Но ведь самое слово, которое передаётся литературой, происходит из тех процессов жизни, в которых находится сам человек по выражению: «кто кем побеждён, тот тому и раб».

Мы уже сказали, что от серьёзной жизни происходили и насаждались и серьёзные мысли; добавим к этому, что - и лучшие художественные произведения. При прежнем трудном способе передачи мыслей потомству мудрые люди влияли на умы не посредственным общением во всех условиях человеческой жизни, а передавая это через письмо, обдумывали и, прежде чем писать, оценивали то, что хотели передать и относились почти религиозно к этому акту, а эта оценка перешла и в народные массы, которая назвала такие слова и мысли священными, да они так и должны считаться, так как в них отражалась многовековая человеческая мудрость. Всё это передано нам как наследие прошлого жизнью всех, то - есть многих поколений, положивших на это свои труды для всех, то есть всему человечеству, а не одному кому либо для его личного владения.

Мы же, взойдя в эти труды должны отдать эти труды с прибавлением к ним и своих, тоже для жизни всех, то есть для жизни общественной. Всё, что ранее для этого было добыто: наш язык, наша нравственность, семейственность, общественность, хозяйственность, научные достижения, всё это создано общественной жизнью, Без общественной жизни таких достижений не получилось бы, не получилось бы и потому, если бы не было в человеке способности к творчеству, не было бы потребности в стремлении к высшим целям и задачам общечеловеческой жизни, не было бы процесса взаимообмена и взаимопомощи, как главной силы всего человеческого прогресса, а потому всё то. Что уже достигнуто и находится в обороте жизни, и всё то, что может быть и ещё достигнуто, всё это должно передаваться и принадлежать каждому и всем. на языке религии и философии это и называется любовью, то есть такими взаимоотношениями между людьми, которыми закрепляются в сознании человека высшие нравственные ценности по выражению древней мудрости об извлечении драгоценного из ничтожного для того, чтобы

написать это живыми письменами на мыслях и сердцах людей.

В этом и состоит весь смысл образования и употребления тех средств, которые даст наука и просвещение; это и должно быть главной основой всей деятельности человека во всех проявлениях общественной жизни, и на эту сторону духовного человеческого развития и должны быть направлены все средства и ценности науки и образования и также, как и на каменных плитах высекались в древности на вечные времена мудрые слова для потомства, надо высекать этими ценностями для потомства уже на разуме и сердце человека неизгладимые живые письмены только самого мудрого и полезного для человеческой жизни и всегда помнить, что пустякам и глупостям там не должно быть места.

Ф.А.Желтов

Богородское Нижегородской губ.,
Павловского уезда. Май 1925г.

Материал перепечатан из журнала «Вестник Духовных Христиан - Молокан» № 12, 1925г/.

Дорогому, любимому брату и другу Ф.А. Желтову от И.Горбунова-Посадова. Май 1924 года.

Дорогому, любимому брату и другу Ф.А. Желтову от И.Горбунова-Посадова. Май 1924 года

Верь в великую жизнь !

Верь в великую жизнь в твоём сердце, мой брат!

Верь в Великого Духа в себе!

Этой верой, подъемлющей душу, объят,

Победишь ты в душевной борьбе.

Устоишь властелином своих ты страстей,

И все лучшие силы свои

Ты отдашь для заблудших, несчастных людей,

Для служенья великой любви.

Мир задохся в цепях, затопился враждой,

Без конца распиная любовь;

Мир отравлен пролитой кровью людской

И готовит всё новую кровь.

Новый мир нам, как чудо, с небес не спадёт,

Не блеснёт нам внезапно чрез тьму.

Новый мир лишь тогда к нам сияя, придёт,

Если душу отдашь ты ему.

Если станешь ты нового мира лучём,

Новой правдой призывно светя,

Если весь ты зажжёшься великим огнём,

Если в жертву отдашь ты себя.

Если, путь пролагая чрез бездны, пойдёшь

Всё вперёд ты отважной тропой

И других в новый мир за собой увлечёшь

Ты горящей любовью душой,

И другие любовью зажжёшь ты сердца

И раскроешь к свободе им дверь

Там, где раб человек до сих пор без конца,

Где в крови он, как бешенный зверь, -

Верь в великую жизнь в твоём сердце, мой брат!

Верь в Великого Духа в себе!

Этой верой, сдвигающей горы, объят,

Победишь ты в великой борьбе.

И.Горбунов-Посадов.

МОНАСТЫРСКИЕ ТЮРЬМЫ В БОРЬБЕ С СЕКТАНСТВОМ

А.С.Пругавин

В 1860 году в Соловецкую тюрьму был заключён казак Максим Рудомёткин за основание им на Кавказе секты прыгунов; в 1869 году Рудомёткин «с целью прекращения ему возможности вести переписку с его единомышленниками на Кавказе» был переведён из Соловок в Суздальскую монастырскую тюрьму, где он и умер в 1877 году «от апоплексического удара», как доносил о. настоятель. /Стр.59./ Так, например, только что названные нами лица находились в заключении: казак Рудомёткин - 17 лет.

Умерших арестантов здесь обыкновенно хоронят в саду, - без креста, без плиты, без всякой отметки или надписи, по которой близкие умершему люди могли бы найти могилу дорогого им человека. При похоронах же вожаков раскола и сектанства начальство употребляет все усилия для того, чтобы скрыть место их погребения, и тем самым предупредить возможность паломничества во стороны их последователей и почитателей.

В этих видах подобных лиц хоронят иногда вне монастыря, при чём самые похороны происходят тайно, рано утром, когда ещё все спят; могила засыпается в уровень с поверхностью земли, без обычного возвышения, после чего закладывается дерном и, таким образом, тщательно устраняются всякие признаки, по которым можно было бы узнать о месте погребения. Так именно был похоронен, например, глава и основатель секты кавказских прыгунов казак Максим Рудомёткин, умерший в монастырской тюрьме 13 мая 1877 года. /Стр.59, 17/.

Переходя к группе религиозных преступников, необходимо отметить, что чаще всего монастырскому заключению в Соловках подвергались вожаки и руководители раскола - старообрядчества, а также основатели и главные деятели разных сект, в роде «духовного царя» прыгунов Рудомёткина ... наставника саратовских молокан Петра Плеханова. /Стр.78/

Довольно часты были случаи, когда в Соловки ссылались за отказ от военной службы такие отказы большею частью происходили по мотивам религиозного характера. Так, рекрут из крестьян Московской губернии, молоканин Иван Шурупов, 19 лет, по принятии на службу, "отказался дать присягу, несмотря на всевозможные принуждения». Свой отказ он мотивировал тем, что, по слову Божию, нужно служить одному Богу, а потому служить государю он не желает и присягу принять отказывается, опасаясь быть клятвopеступником.

Император Николай Павлович на докладе о Шурупове положил резолюцию об отправке его под конвоем в Соловецкий монастырь. /Стр.79/

Самым тяжким наказанием считалось заключение в «земляных тюрьмах» или, правильнее говоря, в подземных. Такие тюрьмы существовали не только в Соловецком, но и в некоторых других монастырях. В Соловках подземные тюрьмы были устроены под одной из монастырских башен, находящейся в северо-западном углу крепости. Судя по старинным описаниям, земляные тюрьмы представляли собою вырытые в земле ямы в три аршина глубины; края у них были обложены кирпичём; крыша состояла из досок, на которые была насыпана земля. В крыше находилось небольшое отверстие, закрываемое дверью, запирающеюся на замок, в которое опускали и поднимали узника, а также подавали ему пищу. Для спанья пол устилали соломой. Для естественной нужды подавались особые судна, ко-

торые подымались и очищались раз в сутки. Были ли в этих погребках печи - осталось неизвестно.

В этот тёмный, сырой погреб, вырытый в земле, опускали живого человека, часто скованного по рукам и ногам. В подобных тюрьмах во множестве водились крысы, которые нередко нападали на беззащитного узника; бывали случаи, когда крысы объедали нос и уши у сидевших в подземной тюрьме «преступников». Давать им что-либо для защиты от этих мелких хищников строго воспрещалось. Виновные в нарушении этого правила наказывались чрезвычайно сурово. Так, например, один караульщик за то только, что он дал находившемуся в Соловецкой земляной тюрьме «вору и бунтовщику Ивашке Салтыкову палку для обороны от крыс, был «за такую поблажку бит нещадно плетьюми». /Стр.28./

Зато во всех этих указах и инструкциях подробно излагаются правила о том, как содержать в монастыре колодников. Например, в таком роде: « И состоять ему, колоднику, в крепкой тюрьме, под смотрением того монастыря архимандритом, а караульным унтер-офицеру и солдатам иметь крепкое и неусыпное над ним, колодником, смотрение и осторожность, чтоб при нём пера, чернил и бумаги отнюдь не было, чтоб он ни с кем ни о чём ни в какие разговоры не вступал... ни с кем и никогда о вере никаких разговоров к большему вымышленной своей прелести и противных благочестию дерзостей размножению иметь не могли, но пребывали бы в покаянии и питаемы были хлебом слезным».

«Мир дому вашему, дорогой брат в Господе, Виктор Васильевич!»

Посылаю Вам выписки из книги А.С.Пругавина, в которых имеются сведения о страдальцах наших за имя Христа в монастырских тюрьмах. Считаю, целесообразным было бы опубликовать их в самом ближайшем номере журнала.

Помимо того, что эти сведения имеют большое историческое, для нашего упования, значение, мне кажется, что опубликование их в журнале благотворно сказалось бы на отношении к журналу наших Американских братьев Молокан-прыгунов, которые оскорбились опубликованной статьёй Н.Ф.Кудинова.

Да хранит Вас Бог!

С братскою любовью П.А.Петров

От редактора: Письмо Петра Александровича Петрова было прислано мне в январе 1994 года, в то время, когда я фактически был уже отстранён Александровым И.Г. от редактирования «Духовного Христианина» и не имел возможности напечатать эту статью. Тем не менее, надеюсь, что этот материал не потерял своей ценности и будет интересен читателю и сегодня.

Тикунов В.В.

В. Тарутинов

ВЕСЬ МИР ДОЛЖЕН СТАТЬ ЕДИНОЙ ОБЩИНОЙ

Вы затронули важные и очень интересные вопросы:

1. Название альманаха-журнала "Млечный Путь" довольно удачное не только, как отражение глубинного смысла духовного пути, но и как побуждение обращаться мыслями и душой ввысь к Высшим космическим ценностям, к Богу, думать с позиций Вселенной, Вечности, Божественности. К сожалению, в настоящее время мне трудно материально помочь в издании журнала, но название надо как-то закрепить, "запатентовать", а я буду продолжать поиск финансирования.

Как Вы смотрите, если это будет не только молоканское, но более широко-духовное, и к этому могут быть привлечены пятидесятники и другие?

2. О молоканской общине, её совершенствовании.

Молоканство - это исторически сложившаяся, вынужденно сложившаяся общность для выживания идеи духовности и свободомыслия от уз православия. Это одна из уникальных общностей, когда люди организовались в общину для организации жизни и принятых обычаев, которые были выработаны первыми молоканами. На этапе выживания такая фиксация и обособление от других помогли устоять. Но когда исчезла необходимость борьбы за выживание, то многие обычаи стали тормозом в прогрессе.

Бог организовал многочисленные, более мобильные духовные организации, но к сожалению, качества людей-первоорганизаторов не всегда были на высоте, каждый приходил со своим пониманием, привносил свои обычаи, свои обряды. Поэтому появилось много более или менее духовных общин в противовес обанкротившимся государственным религиям - католической, православной и т.д.

У молокан тоже есть свои обряды, хотя, казалось бы, сняты все - и водное крещение, преломление и другие. Но сохранились длительные молитвы на коленях, чтение псалмов в старинном стиле. Первоначальное усердие малограмотных первых молокан почему-то закрепилось в обрядность.

Служение Богу должно совершенствоваться и соответствовать уровню развития людей. Даже Бог с течением времени меняет служение Ему. Молоканам надо расширять представление о мире, о человеке, о сущности бессмертия на основе новых данных науки и жизни, что должно обогащать и углублять веру. Необходимо искать контакты и находить общий язык с другими, в дискуссиях углублять истину о духовном служении. Необходимо из "молочного ручейка" превращаться в действительно "Млечный путь" со многими составляющими, воссоздавать необходимый идеал жизни и служения, который должен служить подготовкой к Золотому Тысячелетнему Царству добра и справедливости.

Вот с позиции такой линии и должны твориться элементы прогресса с конечной целью единства всех религий, хотя в чем-то они индивидуально и могут отличаться по принципиальным вопросам как отражение индивидуальной нации, характеров и т.д. Элементы новшества не должны быть каким-то копированием и подстраиванием к отрицательным элементам окружающего мира. Такое подстраивание губит многих.

Молоканская община - это как Родина мать, но замыкаться в ней нельзя. Нельзя под черкивать то, что разделяет, надо это обсудить и прийти к тому, что объединяет, необходимо идти по пути общности человеческого поведения. Из рабов обрядности надо превращаться в свободного духовного человека.

Магистральная направленность служения - всем телом и душой ощущать бессмертие души, необходимость её совершенствования пока есть тело. Без тела уже нет совершенствования - тот мир принимает "готовую продукцию". Вот над чем люди должны постоянно думать - тело не вечно, но энергетический комплекс - душа - вечна.

Весь мир должен стать единой общиной! Общиной, готовой довести исполнение Писания до конца!

Киев . 1996 г.

*Противостать**стрелам**лукавого*

С.Петров

Я узнал о намерении напечатать в журнале мою статью о создании Союза Духовных Христиан-молокан. Это-то и побудило меня отложить все прочие дела и сразу же взяться за это письмо. Тут неотложное дело. Я хотел бы убедительно просить не публиковать то, что ты ошибочно посчитал за статью, а если уж публиковать, то обязательно с этим письмом.*

То, что написал я, должна бы быть статья, если бы я написал её пораньше, чтобы можно было опубликовать в журнале ещё до Первого Съезда ДХМ. Но время было упущено. Перед Съездом я успел только прочитать свой труд на нашем собрании Духовных Христиан-молокан г.Тамбова. На собрании мои мысли поддержали, и я думал этот труд передать в комиссию по предложениям на Съезде.

Но работа Съезда уже с первого дня была не совсем по программе Съезда. К концу первого дня работы Съезда я понял, что выступить со своими предложениями перед делегатами Съезда поздно - слишком много было организационно сделано в плане создания Союза в его традиционной структуре. Тогда, посоветовавшись с нашим пресвитером Александром Павловичем, я дал бумагу с изложением мыслей о структуре Союза не в комиссию, а Александрову, чтобы он посоветовал мне, как быть. Ведь я был в затруднительном положении. С одной стороны, я был убеждён, что работа идёт не в том направлении, а с другой, я не видел за собой права останавливать работу и пытаться направить его в то русло, которое я считал более правильным. Вместо помощи от меня могла быть только помеха.

Иван Григорьевич совета мне не дал, а сказал только, что я вобщем-то прав, но как дилетант. Я понял для себя, что если бы я знал все обстоятельства, которые связаны с формальной регистрацией Союза, то, возможно, моё мнение было бы несколько иное. Мы с Александром Павловичем решили подождать со своими предложениями, а своё отношение к Союзу, как делегаты от своей общины, и возможность участия Общины в Союзе определить по тому, в каком виде Союз будет создаваться.

К счастью, как бальзам на больную душу было то, что и почти без моего участия большинство препятствий, из-за которых не только я, но, как мне думается, ни один Духовный Христианин не мог вступить в Союз, было устранено. Это вселило надежду, что звание Духовные Христиане наше братство носит не напрасно. Правда, в Уставе ДХМ ещё оставались пункты, которые на мой взгляд никак не приемлемы для Союза Духовных Христиан. Я вполне понимал, что Устав этот нужен не столько, как внутренний закон, сколько как формальная бумага необходимая для регистрации. Но всё равно, оставлять эти пункты в Уставе, как документе Съезда ДХМ было позорно. Поэтому я пытался сделать всё возможное, чтобы обратить на это внимание. Но, к сожалению, то ли речь моя неубедительна, то ли по другим причинам, меня не поняли.

Несмотря на это, в целом мы видели, что Союз ДХМ формируется не как орган духовной власти, а как организационная структура. А поэтому мы не только поддержали создание Союза, но и по приезде в Тамбов рассказали своим братьям и сестрам о нашем положительном отношении к Союзу.

Значит ли это, что я изменил своё мнение о неприемлемости традиционной организации Христианского Союза для Союза Духовных Христиан-молокан? Нет, я по-прежнему считаю, что ни одна личность, ни одно объединение людей в Духовном Христианстве не должно выпол-

нять функцию духовенства, осуществляя земную власть в духовной сфере. Просто сейчас я имею надежду на то, что несмотря на несоответствие организации Союза и его Устава принципам нашего Братства духовность его членов может с успехом противостоять стрелам лукавого, в частности его излюбленной стреле - расколу верующих.

Это отнюдь не значит, что мы должны спокойно взирать на это несоответствие, это не значит, что мы не должны в духе братской любви отстаивать эти принципы. Я сам на Первом Съезде за два наиболее принципиальных вопроса в Уставе спорил немало. Но только споры эти не должны разрушать того, что уже создано и что, несмотря на несовершенство, может быть полезно. А необходимость чёткого осознания, что представляет собой наш вновь созданный Союз очевидна.

Почему возник вопрос о возможности вхождения в Союз молокан разных толков и течений? И почему, несмотря на правильное, как я думаю, решение этого вопроса, оно не всеми было понято? Если мы создаём Союз для организации совместной деятельности Общин, понятно, что совместная деятельность общин разных течений не только возможна, но и полезна во многих сферах. А поэтому понятно, что нет ничего предосудительного во вступлении в Союз Духовных Христиан разного толка. Другое дело, когда Союз создаётся для управления общинами. Тогда прыгуну не ясно, зачем ему выполнять постановления Съезда, на котором большинство было постоянных, а постоянному неясно, зачем им выполнять решения прыгунов.

Боюсь, что нечёткая постановка этого вопроса и нечёткое его освещение на Первом Съезде и по сей день держит многих христиан и общины в выжидательной позиции. Боюсь, что многие братья и сейчас неясно представляют себе, для чего нужен и нужен ли вообще в Духовном Христианстве Союз. Боюсь быть назойливым, но хочется ещё и ещё раз повторить: нам нужны организации в нашем братстве, назовите их как угодно - Центром, Советом Союза или ещё как-нибудь, но эти организации должны помочь слабым общинам проповедниками, помочь организовать выпуск литературы, помочь работе с детьми и молодёжью, и так далее. Помочь реальной деятельностью, а не постановлениями и решениями. Помогать деловыми советами в духе братской любви, а не указаниями.

Боюсь, что этого тоже многие не понимают. Боюсь, что и ты /Тикун Виктор/ это понимаешь иначе. Я откровенно высказал свои мысли и обстоятельства, при которых эти мысли сформировались, и думаю, может, и пригодится что-то.

С искренней любовью Петров Сергей.

Тамбов. Октябрь 1991 год.

От редакции.. Выполняя просьбу брата Петрова С. помещаем в журнале и это письмо как продолжение его статьи-размышления о Союзе ДХМ напечатанной в 1-ом номере «Млечного Пути». В следующих номерах журнал продолжит публикацию материалов связанных с организациями молоканских Союзов и деятельностью этих Союзов. Таким образом, возможно обозначатся пути к исправлению создавшегося положения в нашем молоканском вертограде.

Редакция журнала «Млечный Путь» обращается к пресвитерам общин, проповедникам, ко всем, кому не безразлична судьба молоканского движения, откликнуться на тему молоканских съездов и прислать свои размышления о том, как вы оцениваете прошедшие съезды и какими вы желали бы видеть съезды будущие. Какие вопросы и проблемы созрели для того, чтобы их поднять на съезде.

Мы будем благодарны если вы не только откликнитесь на нашу просьбу, но и поделитесь имеющимися материалами о прошедших съездах.

ГИМН ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН.

/Состалено А.Хомяковым, исправлено духовными христианами/

Земля трепещет; по эфиру
Катится гром из края в край.
То Божий глас; он судит миру:
«Израиль, Мой народ, внимай!

Израиль, ты мне строишь храмы:
И храмы золотом блестят,
И в них курятся фимиамы,
И день, и ночь огни горят.

К чему Мне пышных храмов своды,
Бездушный камень, прах земной?
Я создал землю, создал воды,
Я небо очертил рукой.

Хочу и словом расширяю
Предел безвестных вам чудес,
И бесконечность создаю
За бесконечностью небес.

К чему мне золото? В глубь земную,
В утробу вековечных скал
Я влил как воду дождевую
Златой, серебряный металл

Он там лежит спокойно, сжатый
В оковах тёмной глубины,
А ваши серебро и золото -
Плод вашей вековой вражды.

К чему куренья? Предо Мною
Земля со всех своих концов
Кадит дыханием под росой
Благоухающих цветов.

К чему огни? Не Я ль светила
Зажёг над вашей головой?
Не Я ль, как искры из горнила,
Бросаю звёзды в мрак ночной?

Твой скуден дар. - Есть дар бесценный,
Дар, нужный Богу твоему;
Ты с ним явись и примеренный
С любовью Я тебя приму.

Мне нужно сердце чище злата
И воля крепкая в труде;
Мне нужен брат, любящий брата,
Нужна мне правда на земле.»

МОЛОКАНСКИЙ ПОП

/ Из книги Ф.В.Ливанова "Раскольники и Острожники" 1872 г./

1. Богдан Иванов

Солнце стояло еще высоко на горизонте, когда я, путешествуя для знакомства русскими сектантами, выбрался в июне 1866 года из бесконечных степей и увидел перед собою большое молоканское село О.Г. /Орлов Гай/ Астраханской губернии. Ямщик поехал по селу шагом. На улице попадались мужики богато, по-сельски, одетые. Село видимо казалось полною чашею изобилия. На гумнах стояло по 30 копен хлеба; скота - глаз не окинет, дома дорогой цены, и все тесовые; перед домами прекрасные колодцы с водокачальнями; кабака ни одного, церкви тоже.

Через полчаса после приезда в эту богатую русскую степную колонию, я сидел уже в просторной избе молоканского попа Богдана Иванова. Лавки высокой, с чистыми стенами избы, устланы белыми кошмами, стол накрыт белой, как снег, скатертью и украшен огромною параллельною Библиею времен русского Библейского Общества, особливо ценимою молоканами... Такая обстановка всегда употребляется молоканами, когда они ведут беседу о предметах веры; для меня исключения сделано не было. Седые как лунь старики уселись по лавкам на белых кошмах вокруг стола и внимательно следили за нашим разговором.

- Так ты, Богдан Иванович, говоришь, - сказал я, - что вы, молокане, понимаете Бога лучше нас?

- Я не сказал, - ответил молоканский богослов, - что мы Его лучше вас понимаем, но подтверждаю, что понимаем Его хорошо.

Бог открывается нам во всём, вне нас и внутри нас сущем, как причина и цель всего; горе невидящим света! Мы во всем видим присутствие Его и вся красота, лепота и сияние мира есть только отблеск Его, Единого, Красивого, Лепотного и сияющего во славе Своей. Но во всей полноте истины Своей Бог открывается нам в нашем духе, ибо мы созданы по образу и по подобию Божию, который состоит, по словам апостола в "правде и святости истины", и в духе нашем Бог открывается нам, как наша сущность-начало, причина, свобода, истина и цель. Он всецело в нас пребывает и присущ нам ибо мы "храм Бога живаго", и Бог в нас обитает, и мы в Нем.

Кроме этих двух откровений, из которых всякий разумом обладающий может познать Бога, мы познаем Его ещё из книги называемой Библией, ибо в ней видим всю глубину божественной премудрости и принимаем её, как непреложное руководство к Богопознанию. Библия рассказывает нам судьбы народа еврейского, но мы, кроме того, видим в ней боговдохновенный рассказ о постепенном возрастании человеческого духа в Богопознании, и потому, хотя эта книга и давно написана, мы считаем её вечно юною и неисчерпаемою. Последнею же священной книгою считаем Апокалипсис, или Откровение святого Иоанна Богослова. Вот наши единственные источники в Богопознании; в них САМ БОГ открыл Себя нам, они Его истинно откровение! Кроме поименованных источников для Богопознания, никаких других не принимаем. Апостол Павел говорит: "Хотя бы мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы вам благовествовали, да будет анафема", потому и мы не придаём божественного значения преданиям и творениям отцов греко-российской церкви и не почитаем истинным учения их, "запрещающего вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением."

Богдан Иванович был учёный наставник молоканский, и видимо, обладал теологией

Огромная Библия в его руках перелистывалась, как азбука, так знаком был ему каждый лист Священной Книги!

2. Братство.

Вы вот своё общество называете "братством", -возразил я Богдану Ивановичу, скажите на милость: как же велика у вас братская любовь к ближним и как вы понимаете христианские обязанности?

-Извольте! Охотно! - ответил молоканский теолог. Чтобы сделаться хорошими людьми, а не пьяницами и скотоподобными существами мы должны быть" совершенны, как и Отец наш небесный". Божественный Учитель показал нам Свою жизнь, как нам достигнуть этого совершенства; и вся жизнь Его есть только раскрытие Его божественного духа, и была одною любовью к Богу и к ближнему. Он сказал нам в чём состоит весь истинный закон Божеский и человеческий! На вопрос: "Какая есть большая заповедь?" -Он отвечал: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостью твоею" - вот первая заповедь; вторая подобная ей заповедь есть сия: "Возлюби ближнего твоего, как самого себя, - в этом весь закон и пророки; и заповеди сии не тяжки": Бог Сам первый полюбил нас и вселился в нас. Он есть наша сущность, Он то, что в нас самое истинное и разумное. И потому нам легко и естественно любить Его потому что только в любви к Нему познаём себя и делаемся тем, чем мы по природе своей должны быть, т.е. образом и подобием Божиим.

Любовь от Бога и всякий кто любит, рождён от Бога, потому что" Бог есть любовь и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём." Но с заповедью о любви к Богу связана заповедь о любви к ближнему ибо "Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо нелюбящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? И заповедь мы имеем от Него (Христа) таковую, чтобы всякий любящий Бога, любил и брата своего; кто не любит ближнего своего, тот есть враг Божий, понеже Бог есть человеколюбец, всякий ненавидящий брата своего, есть человекоубийца, а никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нём пребывающей!"

И любить мы должны не только делающих нам добро, но всякого человека. И любить мы его должны не за какую либо приязнь его к нам, но без разбора, как брата во Христе, как образ и подобие Божие, и не ради собственной пользы или наслаждения, но единственно ради любви Божией, ибо Бог возлюбил нас за ничто и без всякой корысти, и потому, кто любит ближнего своего для своей корысти, тот не имеет любви чистой, любви божественной.

Сам Христос Спаситель наш научил нас: "любите врагов ваших, благословляйте клянущих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас: да будете сынами Отца вашего небесного; потому что Он велит восходить Солнцу своему над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам добро делают-какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших и благотворите и займы давайте, ничего не ожидая; и будет вам награда великая, и вы будете сынами Всевышнего; ибо Он к неблагодарным и злым.

Но любовь наша к ближнему должна выразиться в делах: "любовь познали мы в том, что он (Христос) душу Свою положил за нас: посему и мы должны полагать души за братьев. А кто имеет богатство мира сего, но видя брата своего имеющего нужду, затворяет от него сердце своё, в том где любовь Божия? Ибо чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их несчастии". Не словом или языком должны мы любить ближнего, но делом и истиною". Ибо если, например, брат и сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь скажет им: пойдите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела, что пользы?

Что же вы сделали и делаете для ближних? - спросил я.

У нас нет нищих, ответили сидевшие вокруг стола, - нет сирот, непризнанных обществом. Мы сеем особые десятины для ближних и неимущих и убираем их общим трудом... Кто слушает слово Божие, - заключил беседу о братстве Богдан Иванов, - и не исполняет его, тот подобен человеку, видящему собственное лицо своё в зеркале, который посмотрел себя, отошёл, и тотчас забыл каков он! Но кто вникает в закон совершенный и пребудет в нём, тот будучи не слушателем забывчивым, а исполнителем дела, блажен будет в своём действовании!

3. Молоканская иерархия.

Самый щекотливый вопрос верования молокан - это иерархия церковная. Как ни хотелось мне обойти этот вопрос, но мои собеседники сами навели разговор на эту тему. Ну, думаю себе, поговорим и об этом предмете. Богдан Иванов снова развертывает Библию и начинает такую речь.

"Глава церкви есть Божественный Учитель наш Иисус Христос, Которого Бог, "воскресив из мертвых", посадил одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и всё покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота наполняющего всё во всём".

Никакого другого начальника веры и главы у истинной Церкви Христовой нет и быть не может, ибо если иметь другую главу, то она не Христова, а ежели не Христова, то и не истинная. Потому всякий, именующий себя главою Церкви, тем самым как бы хочет вступать в соперничество с единой истинной главою Церкви, со Христом и делается противником Христовым.

Архиерей и первосвященник истинной Церкви есть единственно Иисус Христос. "Мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушён во всем, кроме греха". И "Который воссел одесную престола величия на небесах".

Во время Ветхого Завета были священники из смертных людей, и "из них многие были священники, потому что смерть не допускала их оставаться таковыми. А Сей, поелику пребывает вечно и священство имеет непреходящее. Посему Он и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, дабы ходатайствовать за них. Таков и должен быть у нас первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы за свои грехи, потом за грехи народа. Ибо Он совершил сие однажды, принеся в жертву Себя Самого".

И не по собственному или чьему-либо произволу стал Иисус Христос Первосвященником Церкви истинной, ибо "никто сам собою не приемлет сей части, а только призываемые Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: "Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя", также и в другом месте говорит: "Ты священник вовек по чину Мелхиседека", т.е. по избранию Божию.

Кроме Иисуса Христа никаких архиереев, первосвященников и священников в Новом Завете нет.

По примеру церкви времен апостольских мы собираемся для общественного богослужения и поклонения Богу. Для наблюдения принятого порядка при богослужении, для чтения Священного Писания, а также и для принесения молитв, каждая из наших местных церквей выбирает себе пресвитера или епископа / надсмотрщика / и к нему двух помощников, которые в случае болезни или отсутствия по другой какой причине могли бы заступать его место. Дьяконов, бывших в апостольских церквах для наблюдения за соблюдением внешнего порядка и благочиния при богослужении, мы не-

имеем. Собrania наши и без них не нарушаются никаким бесчинством, и все собравшиеся строго соблюдают святость Божественного присутствия в собрании.

Ежели при увеличении церкви нашей встретится надобность в диаконе, то мы избежим такового. При избрании епископа или пресвитера наблюдаем наставление апостола Павла: "епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, страннолюбив, назидателен, не пьяница, ни убийца, не сварлив, некорыстолюбив, но тих, миролюбив, бескорыстен, человек хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью: ибо кто не умеет управлять собственным домом, тому как пещись о церкви Божией?".

Пресвитер и епископ имеет обязанности и кроме собственно богослужебных; он должен следить за нравственностью церкви и заботиться об ее духовных нуждах. "Старцев / пресвитеров / ваших увещаю я, - говорит святой Апостол, - также старец и свидетель Христовых страданий, и соучастник в славе, которая должна открыться, - пасите Божие стадо, какое у вас есть, надзирая за оным непринужденно, но охотно и Богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим / над церковью /, но будьте примером стада!".

На основании этого пресвитеры у нас не берут от церкви никакого вознаграждения, и как бы взяли они мзду? Бог ничего не берет с нас за ниспосылаемые нам милости и щедроты, и Христос безвозмездно пострадал и пролил Кровь Свою за Церковь; так и пресвитеры наши считают священной обязанностью безвозмездно служить Богу и церкви. Они почли бы за величайший грех и бесчестие брать плату за каждую сказанную молитву.

Мы также не считаем пресвитера лицом, начальствующим над местною церковью или учителем церкви. "Не называйтесь учителями", - говорит Христос, - "ибо у нас один Учитель - Христос, а вы все - братья; и не называйтесь наставниками, ибо у вас один наставник - Христос". Потому в нашей церкви нет ни больших, ни малых, все мы равны, как братья, ибо собраны пред Богом. Наша церковь - есть братская церковь, в которой один старший - Иисус Христос, потому мы её и считаем истинною церковью.

Для Богослужения мы не имеем особых помещений, но собираемся в обыкновенных жилищах наших. Также не употребляем при нашем Богослужении пресвитерами различные облачения наподобии того, как это делается в Греко-Российской церкви. Наши пресвитеры присутствуют при Богослужении в обыкновенных своих одеждах.

4. Мёд сотовый

Было около 12 часов ночи, когда нам подали закусить сотового мёда с белым хлебом. Жена и две дочери Богдана Иванова прислуживали нам, всем сидящим за столом. По поводу сотового мёда зашла у меня речь о постах. Богдан Иванов заговорил:

- В дни страданий Иисуса Христа мы соблюдаем пост в память плотских мучений, которые добровольно принял и претерпел наш Божественный Учитель. В эти дни мы ничего не едим и не пьём, и проводим их в молитве.

- Всех же прочих постов, установленных Греко-Российскою церковью, как-то пост по средам и пятницам, и прочие - не принимаем.

5. На прощанье

На прощанье со своими собеседниками я завел речь об иконах, таинствах и будущей жизни.

- Вторую заповедью, данною Моисею, - ответил Богдан Иванов, - запрещается делать какие-либо изображения и изваяния чего бы то ни было, и какого бы рода ни бы-

ло, для того, чтобы поклоняться этим изображениям. Поэтому мы не имеем никаких изображений и образов, ни Господа Бога, ибо "Его никто никогда не видел", никого другого.

Таинств мы вообще никаких не признаём, ибо всякая тайна открыта с пришествием Иисуса Христа Его последователям: "Вам дано знать тайны Царствия Небесного", сказал Он. Также точно учит и святой Апостол Павел: "Вы можете,- говорит он, - читая, усмотреть моё разумение тайны Христовой, которая в другие времена не была показана сынам человеческим, а ныне открыта святым Его апостолам и пророкам Духом Святым". Следовательно, Христос открыл Своим ученикам и апостолам тайну, и открыл он её для того, чтобы они благовествовали её всем и каждому. "Мне говорит апостол Павел, - наименьшему из всех святых, дана благодать сия, благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем в чём состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге...дабы ныне через Церковь сделаться известною".

При богослужении нашем мы не совершаем и обрядов; у нас нет ни каждения ни кропления водой, ни зажигания свечей. Правда если мы собираемся вечером, то зажигаем свечи для освещения горницы, но священного в этих свечах ничего не видим. Мы веруем как и все христиане, в жизнь за гробом и в воскресение мёртвых, и потому при исходе души от тела молимся и поём псалмы, также и при погребении. Делаем это по примеру Церкви времён апостольских: "Стефана же некоторые благоговейные мужи погребли и сделали по нём великий плач". "Сын Мой! - повелевает Священное Писание, - пролей слёзы над мёртвыми и как тяжко страдающий, подними плач. Восплачь горько, возрыдай искренно и сетуй по его достоинству. Вспомни о своей участи, поскольку и твоя такова же, вчера мне, а ныне тебе". Если бы мы не верили что мёртвые воскреснут, то напрасно было бы о них молиться, но так как мы знаем, что умершие в истинной вере могут надеяться на радость и блаженство, то и молимся за мёртвых, чтобы им были отпущены грехи их.

Беседа наша кончилась следующими словами Богдана Иванова:

"Вот, добрый человек, наша вера! Хороша ли она, худа ли -судить не нам, но пока в том, чему мы веруем, нас ещё не разубедили!

- Можно записать всё это для памяти? - спросил я своих собеседников.

- Мы того только и желаем, - ответили мне все в один голос, - чтобы веру нашу описывали не одни становые и исправники...

На другой день к вечеру, насмотревшись на быт молокан села О.Г. и записав их учение, обычаи и правила жизни, я выехал в молоканские поселения Саратовской губернии

ЗАГАДКИ ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН

НА ВОЙНЕ

Странный случай был раз в старину:
Царь могучий пошёл на войну.
На войне, пылом битвы горя,
Потеряло все волосы войско царя!
И дивился пророк говоря:
Как состарилось войско царя
На войне, пылом битвы горя!

ГОРЯЧИЕ ВОДЫ

Он из камня сухого извлёк
Ни холодный ручей
Как пророк Моисей.
А горячий солёный поток...
Ни волшебным жезлом,
Как в пустыне пророк.
Речью вещей своей,
Словом звонким как гром,
Тот горячий и бурный поток
Он внезапно из камня сухого исторг...

ДОЛГОВЕЧНЫЙ

Вы удивитесь дети:
Он прожил дольше всех на свете,
Но умер ранее отца.
Прошу, внимательно проверьте
Всю Библию с начала до конца.

КАК ПТИЦА

Нельзя не подивиться:
Был человек, питался же как птица.

И. М. Соловьёв

П Е В Е И

Посвящается памяти А. В. Пигарёва

Эпизод рассказа очень давний и вовсе неприметный в рядовом житейском плане. Это даже не эпизод, а что-то, схожее с адептическим сеансом прозрения. Как давно это было, вряд ли нынче из оставшихся в живых свидетелей может вспомнить, тем более подтвердить ту необычную, животворящую бль... Здесь мы чуточку оговоримся, что не все присутствующие, видевшие и слышавшие, в одинаковой мере восприняли то редкостное проявление духа в человеке, о котором пойдет речь. Это отнюдь далеко не материальный факт, не самоутверждающее убеждение, скорее всего внереальная реальность или, напротив, истинная реальность, которую мы, люди, не знаем, хулим и гоним тех, кто нам её приносит, кощунствуем и изгаляемся, злопыхательствуем цговскими насмешками.

К слову, в своём рассказе заметим ещё одну существенную деталь: вполне возможно и допустимо, что многие читатели или слушатели из круга религиозных, верующих людей могут не сыскать в описываемой нами истории что-либо полезного по духу и интеллекту своего понимания, многие сочтут за выдумку и пр. Отличительная особенность недоверчивых верующих, во все времена была присуща «фанатичным обрядникам», для которых уставная закономерность обрядного богослужения является самым важным и наивысшим пределом богослужения и вероисповедания. Слово: «Имеющий ухо слышать да слышит», сказанное в Апокалипсисе, - это не столько слово, как гениальная мудрость духовного произведения. Обращаясь к читателю, одновременно и к слушателю, мы просим набраться терпения и уделить крупицу драгоценного времени, чтобы до конца проследить, душевно проанализировать сущность целостности нашей короткой повести.

Поздний ноябрь 1942 года, не в меру холодный своими студёными ветрами и слякотью, заранее сулил суровую зиму. Залпы войны, гремевшие на фронтах Великой Отечественной, отразились во всех уголках нашей Родины. За полтора года войны, в особенности непостижимо тяжёлой и трудной для нашей страны, оскудела нутром и внешностью наша деревенька. Всего 60 дворов было в нашем колхозе, юные и цветущие дворики до войны вконец обветшали за короткое время. Посеревшие, с просевшими крышами, сиротливо смотрелись они, обнажённые от вырубленных ядов.

Людей в селе было много, даже больше, чем до войны. Очень много было эвакуированных. Эти обездоленные, много претерпевшие люди, терпели нужду и лишения, во много раз большие по отношению к нам. С первыми холодами начала второй военной зимы, перешагнув порог наших утлых жилищ голод и совместно с ним сыпняк-тиф. Будто пороховым поветрием зачастила в наши судьбы скорбь; каждый дом, каждая семья в тревожном ожидании прислушивались к пульсу ожесточённых боёв фронта. И все-таки, самым тяжёлым из всех бед и утрат считались извещения-похоронки - они палили сердца близких, испепеляли материнские души, вводили в отчаяние, даже в помешательство, молодых жён. А ведь надо ещё заметить, что были и свои, домашние беды, глубокие утраты. Болели и умирали близкие, кормильцы: отцы и матери, дети и подростки. Но ничто так болезненно не переживалось, как похоронки. Повсюду можно было натолкнуться на мёртвое тело погибшего человека и повсюду изо дня в день в деревне появлялись странствующие бездомные люди, прося пристанищ и что-либо из питания. Будто сгинула, навсегда померкла радость довоенных лет, снесло в небытие смех и гомон цветущей молодости, не стало ни детства, ни отрочества, ни юности. Ушли и стёрлись возрастные сцени.

Много, очень много написала война о себе историй, и долго будут ещё писать и вспоминать о ней потомки. Оставшиеся же очевидцы никогда не залечат раны памяти, и в полной мере передадут эту память грядущим поколениям. В нашем селе так же, как и повсюду, общая беда сблизила людей, соеди-

нила измерением неписаного закона. Самонадеянная сытость и себялюбие уступили дорогу суровой справедливости, мужеству инициативных людей и участию большинства по долгу морали. Двадцать семей из общего контингента жителей составляла секта духовных молокан (ныне уже почти забытая: в литературе, как в художественной, так и исторической, а также атеистической; об этой среде религиозной секты ничего не написано).

Мы в своём рассказе не будем останавливаться и подробно описывать обрядовую последовательность обычаев среды своей религиозной общины. Затронем лишь главную её вершину, которая провозглашает фундаментальную основу, komponуя воедино все заповеди Христа, во главе которой, подобно вечному двигателю, звучит мудрость: «Помни Создателя твоего во дни юности и во все дни жизни твоей, доколе не наступили тяжёлые времена и не нашли новые тучи вслед за дождём. Доколе не задрожали мужи силы и духа, стерегущие дом мира твоего». А это значит: «Люби ближнего, как самого себя...» - сестру, брата, отца и мать, любого человека, старого и малого, всякую тварь и творение, животных и растения, мир и всё живущее в нём.

Будь справедлив всегда, во все времена, не твори и не воспринимай зла, научись понимать и отличать зло от добра, зависть от добродетели, яд обмана от бальзама порядочности, хитрость от простоты. Не учительствуй наставничеством без призвания и признания людей, не возгордись авторитетом, прощай ошибки другим - ибо никто из людей мира сего не рождён и не научен быть совершенным!

Ошибки подсудны нам так же, как и достоинства, как непредвиденный рок бури в полной тишине, как внезапная пагуба в священнодействующем покое. Ошибки - Это те же самые жизненные уроки, дарованные нам мудростью незримого наставника, заданные каждому из нас по делам нашим. И только вера, силой своего оптимизма способна решить верный исход поступления из полосы неудач и растерянности, когда незримый Создатель наш приходит к нам на помощь, предоставляет нам льготу здравого осмысливания, а сущность её простая: загляни в себя, осознай и оцени свою миссию, раскрой в себе противоборца, именуемого сатаной, не устрашись истинной наготы, целостности обнажённой правды, с верой и доверием к другим и перед самим собой.

Вера - это великая тайна Бога-Создателя, это могучий родник первой реальности, вечно юная, никогда не стареющая жизнь, не подвластная смерти! И если уходит, иссыкает вера, жизнь обесцвечивается, теряет чувство удовлетворённости и становится как бы бегущей тенью небытия...

В ту давнюю пору, как мы уже говорили, мы были отроками первой юности. За полтора года трудных испытаний ушла от нас эта дивная пора цветения миновав стороной. Суровая зрелость, будто ночной грабитель, призрачный исполин-ворог, в мгновение ока покорила и повязала нашу свободную радость, отняв лучшую пору природной драгоценности, невоспанимую юность.

Как-то в, в один из студеных поздних ноябрьских вечеров /нас было трое, три товарища единомышленника/ возвращались с очередной вечерней проверки своих незатейливых снастей: вершмордушек, плетёнок из тальника или вишнёвых побегов, которыми промышляли мы рыбу.

На этот раз мы шли без улова. Поднявшись на взгорье, мы услышали пение, в котором выделялся сочный, мужской голос, смешанно-звучимый бас с баритоном. Была суббота, и довольно уже поздний вечер; услышав пение, мы сразу догадались, что к нам в нашу общину прибыли гости. Мы заспешили, воспрянули духом и почти бегом, крупно запагали в желанную обитель, к которой давно привыкли, прижились за год, с момента первого своего посещения. И тянула нас туда неведомая сила, в наш обогретый Божьим словом дом, священный храм, где утихали скорби, утолялся голод, утешалось сердце, рубцевались глубокие душевные раны, излечивались недуги и даже тяжёлые болезни.

Нет, мы ещё не были верующими, ещё пока не понимали духовной силы убеждённости, этого источника жизни - веры! Нас звала и манила загадочная даль, потомственный зов предков, среди отцов и матерей, чья колыбель вскормила и вспоила нас. Нас тянуло к тем, от кого мы родились, тянуло в дом, который стал нам общим, отчим домом, духовным жилищем.

В нашей общине духовных молокан в ту пору пресвитерствовал Фёдор Митрофаньч Ермаков, умный, уравновешенный, добродушный и справедливый старец. Дверь нашего молебного и в то же время общинного дома, была открыта для всех, будь то прихожане, братья по духу - молокане, православные, иноверцы или вообще неверующие, странствующие бездомные, нищие и обездоленные - все они находили приют, тепло и утешение. Если готовились общественные обеды вкладчину, все одно делилось на всех присутствующих.

Кстати, следует сказать и об общинном доме. Общинный - это далеко не общественный, он принадлежал многолетней, молодой ещё вдове Евдокимовой Степаниде. После гибели на фронте мужа тётя Стеня, так мы её называли и сохранили в памяти до нынешних дней, получив извещение-похоронку, впала было в отчаяние, словно бы впала в помешательство. Их огромный по площади дом с пристройками после страшной вести страшил её своей пустотой, опостылел как-то сразу своей ненужностью. Однажды в один из памятных дней, который впоследствии Степанида благословила, будто во сне пришли к ней незнакомые, истощённые люди, эвакуированные с Украины: две женщины-матери, примерно её лет, пятеро детей, мал-мала меньше и вместе с ними председатель колхоза Фёдор Митрофаньч Ерма-

ков, впоследствии пресвитер духовной общины. Он поздоровался с поклоном, ничего не спрашивая и не утешая сочувствием, сразу сказал: Стеня! Привёл я к тебе жильцов, людей, претерпевших недюжинное бедствие! Пригрей их, присмотри за ними, Господь тебя не оставит! Не оставит и мир, не оставим и мы! Повернулся и ушёл председатель, опираясь на бадик. Уходил Фёдор Митрофаньч. а следом за ним, в тот же миг, будто росяным дождём окропило лицо и тело тёти Стеши, пробежав дрожью в оцепенелых суставах, и спала туманная пелена отрешённой опустошённости, а вместе с тем осветило разум и сердце - ВОСКРЕСЕНИЕ! Не то календарное воскресение, а жизнь нового рождения, пробуждения во вдовьей душе Степаниды! Так началось и вновь запульсировало затерявшаяся было струя священнодействия нашей молоканской общины. Дом Евдокимовых стал общим храмом, приютом и отчим домом. Так ожила, зародившись вновь духовность нашей маленькой общины, постепенно в неё влились некоторые из православных. В Субботние и воскресные вечера собиралось в дом тёти Стеши наше общеправославное семейство молокан, и до глубокой ночи, священнодействуя, вели беседы, читали главы из Евангелия и Библии старого завета. Хором пели традиционные обрядовые песни, гимны-псалмы, взятые из отдельных пророческих изречений Писания.

Песенные напевы молокан- это мотивы древней, коренной Руси, зародившиеся где-то в средней полосе Поволжья: Новгороде, Москве, Самаре и соседствующих с ним губерниях: Владимирской, Тамбовской и других мест. Эти грустные напевные мелодии, полные драматизма обездоленности, насыщенные трагизмом словесной риторики, берущие до глубокой боли душевные чаяния сердца русского человека. Слова к мотивам, безусловно, были ещё в самом начале переиначены переделаны на смысл религиозной основы и смешана со словами житейского плана. В песенных напевах молокан, как не в каких-либо других сектах, в том числе на редкость мало схожем ныне напеве донских, кубанских и аргуньских казаков, сохранили свою первозданность. Вполне вероятно, что целостность их осталась, потому что в период реформации, и религиозной перестройки, навязанной России диктатом ведущего в те времена центра христианской церкви Римом и Константинополем- создал в России колоссальное дробление веры в связи с введением православного крещения. Не признавших и не принявших нового культа религии, царственный трон в купе с религиозным престолом предали изгнанию разделенцев, в том числе и молокан, которых выселили в самые отдалённые и не обжитые места Империи: Дальний Восток, Забайкалье, Закавказье и Турецко-Персидская граница Карс, Какха. Однако нам придётся заглянуть ещё глубже: в самую насущную, осевую часть Нового Завета - Евангелия. В благовествованиях всех четырёх евангелистов, которые, словно бы сговорившись, в самом начале своих книг объективно рассказали об Иоанновом крещении. Кстати, есть и оговорка: молодой Иисус /по-еврейски Ешуа/ тоже принял Иоанново крещение. По иному взглянул на этот аспект гениальный мыслитель, художник - философ ХУШ века Александр Иванов. в своей бесценной картине «Явление Христа народу.» он ярко отобразил жажду учеников Иоанна, стоявших вместе со своим учителем, с устремлением взорам и отвернувшись от привычной им мессы крещения труда, откуда появилась сын божий - Иисус. в картине четко просматривается голубовато - сиреневая АУРА - СИЯНИЕ вокруг головы Христа. Его лёгкое летящее тело стремительно парит навстречу грядущему. Оцепенело стоящие люди ждут его скорого прихода и своего воскресения, которое будет процитировано Спасителем и подтверждено новым крещением и в первую очередь, в назидание грядущим векам, принявшим этом крещением на самом себе. В словесном изречении Иисус сказал народу: «Я пришел вас крестить Святым Духом и Огнём.» Это и есть оракул мудрости двух заповедей Создателя.

А.Иванов совершенно понимал истинную миссию Бога - Отца, Сына Себя и Сына Человеческого. 25 лет упорного труда над загадкой этой заповедной фразы - принёс ему Господь прозрение, и картина была запрещена. Первое слово Христа к народу произнеслось так: «Познай самого себя.» Строки отступления от прямого, основного замысла сущности нашего повествования сделаны нами для того, чтобы неосведомлённый читатель или слушатель смог полнее представить и воспринять условные факты о происхождении сектантства на Руси, в том числе и молоканства. Многие первопроходцы вернее зачинатели этой веры пытались восстановить миссию древних Ессеев. Однако этого сделать не удалось весьма по многим причинам. Ессеев в переводе с древнееврейского языка, означает : «Терапевты.» На простом языке - врачеватели внутренних болезней, если ещё глубже - исцелители душ человеческих. Мы, молокане не нашли их подлинного корня, хотя что - то переняли у них.

Приближаясь к основному сюжету повести мы оговорим ещё одну, но уже последнюю, второстепенную сцену третьего плана, чтобы дать читателю возможность пронаблюдать: обстановку, расстановку действующих фигур и сам процесс проходящего.

Мы, помолвившись у входа «Мир входящему мир собранию» по обрядному обычаю молокан, входящий вместо приветствия произносит короткую молитву и кланяется трижды соборном поклоном, присутствующие все встают и тоже с поклоном произносят: «Мир ходу». Предположение наше о том что прибыли гости оправдалось. Их было семеро: двое знакомых нам стариков и четверо также известных старушек, седьмой посетитель прибывший с гостями, стоявший крайнем из мужчин и тоже седьмым по счёту от правой руки пресвитера, мы успели разглядеть, был не известный. Не очень старый, но

заметно пожилой, маленького роста, до истощения сухонького телосложения, в поношенной, не очень длинной и очень широкой рубахе, определённо с чужого плеча, перепоясанной по узким чреслам витым в верёвочку пояском

Правильные, ничем не приметные, скромные черты спокойного лица, маленькая и редкая клиньшиком, бородка, коротко остриженные редкие волосы, взятые на прямой пробор, и тихие, чуточку грустные, голубые до лучащей синевы небесного тона, глаза. Надо сказать: такие глаза на редкость запоминающиеся, взглянув на которые не сходу забудешь, тем более будешь чаще и чаще вспоминать, задумываться и поражаться их загадочной чистоте. Такие глаза за всю жизнь мне, как автору данной повести, довелось встретить дважды: первые у моего героя повести, вторые у одной молодой болящей страдальицы, медсестры Шуры, рано ушедшей из юдоли нашей земной жизни. Жизнь Шуры - это, пожалуй и есть та святая особенность людей, живущих среди нас нежно звенящим ручьём бытия, которых мы, отнюдь, не знаем, да и не помним, потому что они приходят в мир тихо, неприметно, живут неслышно, без сетований и суеты, не жалуются и не грешат на других, не стонут от своих бед и лютых недугов, не вопрошают спасения в трудные минуты, даже находясь уже на смертном одре. Живут не думая о себе, всецело, с изумительной чистой совестью отдают другим своё искреннее участие! Уходят они так же, как и приходят? тихо, незаметно, словно бы их и не было. Хотелось бы узнать, кто они - эти терпеливые существа неземного измерения, вестники праведной жизни?

Так вот, чистота глаз неизвестного гостя притягивала к себе наше внутреннее воображение, будто суля предпосылку раскрытия никогда доселе неведомой тайны. Взор Пигарёва, так в дальнейшем мы будем его называть по фамилии и Алексеем Васильевичем по имени и отчеству, вовсе не был отрешённым в воспоминания изучающим или безучастным к происходящему вокруг, только уж очень отчётливо отдельным и сильным колоритной чистотой излучающим глубинный свет таинственного мира!

Я, как молодой чтец-сказыватель, по обрядному лексикону сидел за священной книгой и выкрикивал слова для певчего хора. Кстати оговоримся, выкрикивать полагалось умеючи, в унисон певчим, вовремя, раздельно и чётко, с напевностью молитвенного звучания, что у меня не совсем получалось, и присутствующие мирились с моим недостатком, других чтецов не было. Пётр, мой товарищ, участвовал в первой части богослужения, в беседах и проповедях он обладал знанием и хорошей памятью. Андрей, третий наш друг, с первого прихода сразу же влился в первую группу хора, обладал сильным напевным голосом, умело управлял руладными переходами, умел петь и баритоном и тенором, знал наизусть, ещё с детства, много духовных песен.

Время уже близилось к полночи, заканчивалась вторая, торжественная часть обряда, самая длительная, волнующая и увлекательная, насыщенная действием транселяций, пророчеством и возбуждением. Последним, как мне запомнилось, запел гость Степан Иванович Холопов строфы из псалтыря Давида: «Куда пойду от Духа Твоего, куда убегу?». Я, декламируя, очень волновался, тревожился, терял нити слов, звучание дикции. Моё внимание и весь внутренний настрой потекли иной стезей-поприщем, как бы спеша утнаться за стремительно летящим взором Пигарёва. Мой слух не улавливал голоса лучшего певца сводного хора, певца, признанного всеми нами, талантливого кумира, покорившего всех могучим пением, которым обладал только он - Степан Иванович Холопов. Псалом утих, оборвавшись на последнем звуке, в наступившей тишине лишь слышались редкие, утихающие рыдания. Пресвитер, Фёдор Митрофанович, мельком, как бы жалеючи, взглянул мне в глаза и, обратившись к аудитории, прервал затянувшуюся было паузу. Он сказал: «Дорогие наши братья и сёстры! Нынче наш дом посетил редкий гость, наш духовный брат, страдалец Божий, Алексей Васильевич Пигарёв. Поклонимся ему благословением Божьим и братолюбивым лобзанием. Пойте «Благословение», - сказал он хору и, прослезившись, с низким поклоном подошёл к Пигарёву. Следом за пресвитером пришли все.

Затем Фёдор Митрофанович, обратившись к гостю, произнёс: «Алексей Васильевич, садись одесную меня, займи пресвитерское место, взойди на престол и благослови нас, недостойных, по делам нашим!» . Но Алексей Васильевич, наш нежданно-таинственный гость, не проронивший ни одного слова за период мессы, и теперь уже, после обрядного свидания, после обращения к нему пресвитера, долго ещё стоял на своём прежнем месте и самозабвенно, с прищуром полуопущенных век смотрел куда-то, направив взор в сторону противоположного угла, восточной стороны. Стоял Пигарёв не шелохнувшись, будто мраморное изваяние и вдруг во мгновение ока превратился в белый, подобный порфиру, призрак-видение!. И наступила тишина. Тишина мёртвого безмолвия! Даже дыхание, и то будто затаилось в нас - притихло! Только тишина и ожидание, вкуче с пристальными взорами удивления, таинства, страха и непорочности! Все, или только меньшая половина из присутствующих, увидели необычный для простого зрения и разума исходящий свет, заструившийся над головой Алексея Васильевича, вначале обозначивший ореол круга, затем, когда мы явно услышали псалом-гимн, доносившийся до нашего слуха как бы издали, который, постепенно усиливаясь, приближался к нам, и по мере приближения усиливалось и сияние ауры.

И вот, уже словно налетевший поток, звуки могучего псалма ворвались в нашу обитель, зашелестели по нашим открытым головам благовонной прохладой, заплескались несказанно могучим разливом рудных и тоновых нюансов напевного звучания и, слившись воедино, в общую гармонию с сияющим светом ауры певца, пробудили всех нас, воскресив от транса оцепенения, и понеслись дальше, проникая сквозь стены, сквозь мир земли и неба, сквозь все твердьни вселенной, прошлого и грядущего бытия. Мы исполнились верой и все разом простёрли руки к плывущим потокам звуков псалма и свету сияющей ауры посланника, нашего гостя и нас озарил вдруг дух прозрения. Мы вновь увидели земного Пигарёва, поющего неземной гимн, и вновь преобразовывающегося в первоначальную сферу свечения. Из бледно-белого цвета, лицо, руки, и в целом вся фигура певца на наших глазах вновь изменились, приняв вдруг новое свечение, обратившись вначале в розовость, затем в цвет чистого золота! Усилилось и сияние ауры, в спектре которой отчётливо выразились два огромных крыла, исходящие из запячий певца, распростёршись в далёкую небесную высь.

Всем нам стало как-то очень легко, разум и память, словно освободившись от тяготеющих мыслей, вдруг утешились, очистились от наслоений мути тревог и забот, приобрели необычную ясность, каковой никогда мы не знали. А псалом, всё крепчая нарастал и сливался с многоголосым хором невидимого ансамбля. Улетавшие светящиеся звуки, подобно волнам штурмующего моря, дробились где-то вдалеке о звёздные причалы, отражались диссонансом раскатного эха и уходили, теряясь в неведомых пространствах. За ними следовали другие - спокойные, будто затихающие, чередуясь с грозными валами грохочущих волн. И вся эта стихия звуков и света неслась над нами, осыпая светом радужного сияния, не касаясь и не задевая нас, а мы стояли и плакали. Неизвестно, как и откуда, вдруг обитель наша раздвинулась до огромных размеров, заполнилась парящими крылатыми людьми, одетыми в пеленатые, белые одежды, которые восклицали: свят, свят Господь, Отец - Сын - и Святой Дух! Аллилуия! Уже начинался рассвет, заблелело небо у дальнего горизонта, покрываясь розовато-желтой марью туманной пелены. Затихая, угас и псалом, улетевший к восходу. Тело ангела встрепенулось, послышался шум взметнувшихся крыльев, и был он подобен шуму ветра и вод многих, и вдруг сошлись стены, прильнула к ним прежняя крыша. Исчезли и свет, и крылатые люди, и сияние ауры, на своём прежнем месте стоял прежний, земной Пигарёв, и так же молчаливо взирал своими небесного цвета глазами, из которых бисерной строчкой струились слёзы, орошая бледные щёки, усы и бородку, оставляя на них изморось серебристой наледи.

Затем, уже больше, чем через полгода, в перволетье 43 года мне вновь довелось встретить Алексея Васильевича, он остался на житье в селе Ахуновка. Я ехал верхом в дальний кишлак Кульбасты по служебным делам военного призыва, как инструктор всеобуча по подготовке местных кадров воинскому делу. Дорога пролегла поблизости от Ахуновки, низовьем, по овражистым изгибам, где располагались наделы сеноугодий колхозников. И ещё издали я услышал желанный напев, узнал его сразу же который мог принадлежать только одному ему, Пигарёву Алексею Васильевичу! Утренний, прозрачный до звонкости воздух, близость оголённых степных гор овражистые берега речки Булунгура, эхом отражавшие даже речные всплески. А тут, в самом центре амфитеатра органных муз, созданный как бы самой природой, где любой звук перекликается эхом-отзвуком «семи братьев», пение заговорило семью голосами, напоминая святой благовест колокольного перезвона.

Мне очень хотелось не заблудиться, не потеряться в кружащем вертеле перезвонов, хотелось сразу определить местонахождение одиноко поющего певца, которого я помнил с первого момента встречи, которого жаждал слушать, жаждал видеть его, как жаждут дети материнской ласки. Я трудно переносил разруху с ним, и вовсе уже перестал понимать и представлять его в телесном, физическом плане. Хотя мне уже думалось, что поющий ангел первого пришествия, становителя моей веры, вернулся ко мне во второй раз уже в виде слуховой трансреляции. И однако, всё-таки, я вышел к цели, привела внутренняя струя действующего духа. Да, да, я вновь увидел земного и неземного Пигарёва! Он стоял ко мне правым боком: обращённый лицом к восходу солнца, слегка опершись на черень косы, с приподнятой головой. Словно затерявшись в безбрежной неге он пел вполголоса ещё более дивный псалом по сравнению с прежним. Но Пигарёв не только пел, он же сам и слушал дивного певца, пробудившегося в нём, и заранее готовил ему время и место.

На этот раз певец исполнял песню, напевностью схожую на мотивы псалма, только в этой песне певец грустил и оплакивал оплаканное, до глубины сокровенное, тайное, как сама природа, как оракул редкой мудрости, и очень берёг её от мира, от глупых людей, словно опасаясь когда-нибудь, ненароком потерять безвозвратно.

Грустная мелодия, насыщенная трагизмом словестного повествования, уносила его, певца и слушателя, в прошлый век, в затерявшуюся тюрьму-пещеру былого узника, редчайшего из числа немногих, перешедшего в легенду - Максима Гавриловича Рудомёткина, составителя многих пророческих трактатов, молитв, проповедей, псалмов и песен, одну из которых, уединившись, пел Пигарёв. Я сразу понял, как только увидел позу певца, понял, что могу непоправимо испортить сеанс его священнодействия. А

32 ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

песня Рудомёткина, желанная и знакомая мне ещё с материнской колыбели, которую часто пела в минуты грусти наша певучая маменька. И ныне звучащая юдоль, в руладных переходах необыкновенного исполнителя, одарённого самим Создателем пвца, основательно воплотилась в мой внутренний мир.

Я плакал навзрыд, спрятавшись вместе с конём в тень небольшого стога сена. И вновь перед очами моими прошли повестью картины прошлого собрания. Напрасно я прятался, пытался остаться незамеченным, уйдя в случайное убежище. Ангел певца, склонившись надо мною, благословив, взял моё невесомое тело и перенёс в прошлое, в те столбоподобные каменные узилища Божьего посланца, страдальца Рудомёткина, воочию предоставив мне лицезреть самого Максима Гавриловича, увидеть его обветшалые одежды, прогрызанные и искусанные уши и, как редчайший кристалл, сияющие чистотой непорочности глаза. Видел я и кандалные цепи его, покрытые за долголетие ржавой коррозией, видел и крохотный клочок неба вверху обрешечённый железной клеткой. И там тоже, вкуче с нами, попрежнему широко разливалась свободная от всякого рода уз и преград скорбяще-тревожная и решительно свободная песнь Рудомёткина «За горами, за лесами и за быстрыми реками». Вестный голос Пигарёва переносил её смысл во все уголки пространства и времени!

И вновь, как и прежде, пробил час и угасла песня, родилась и ушла, влогонку ей уходили и последние, эхом дробимые отголоски, и опять пришла тишина. Благодейственный сон расслабления! Я попрежнему оставался в своём укрытии, а Алексей Васильевич, запрокинув на плечо косу, уходил плоскогорьем вверх, в сторону села. Я не стал его окликивать, да и нельзя, к тому же. Посидев минут пять, я уехал по своим служебным делам. Уехал, навсегда оставив в себе о нём только память. Память, как триумф вечно живой истины - веры !

Прошли годы, минуло много лет, давно ушёл из жизни неизмеримый талант, светлой памяти сын человеческий, подлинный сын земли, вестник вечной жизни неземного плана - Алексей Васильевич Пигарёв! Успели состариться и мы, последние свидетели ушедших лет, уже не за горами и наш последний час. После исхода его, мне, как свидетелю данного события, представилось сновидение, в котором будто был я очень болен и стар, не в состоянии подняться со своего омерзительно зловонного ложа, состоящего из битых стекол, ржавой колючей проволоки и разлагающихся трупов, костей и других гноящихся предметов. Я не мог найти точку опоры. Руки и ноги мои будто парализовались, голос исчез. Страшные, уродливые существа появлялись перед моим взором, скрежетали оскалом огромных зубов, приводя таким образом меня в непостижимый страх отчаяния! Я никак не мог проснуться от кошмарного сна, и вдруг услышал голос: «Встань и иди за мной!». Я встал и пошёл. Когда уже очутился в очень знакомом мне саду и в то же время абсолютно неизвестном мне в физическом плане, ко мне вдруг подошёл Алексей Васильевич и подал мне сломанную ветром яблоневую ветвь, сказав: «Если сможешь спасти этот редкий сорт, подбери место и землю и посади этот корень, терпеливо ухаживай за ним, ибо он очень квелый и ослабевший, - терпи, не теряй надежды в его жизнестойкость! Потом сам убедишься, если сыщешь способ, как его воскресить». Я взял ветку и проснулся. В тот же день я сделал первый свой набросок в полстраницы тетрадного листка с названием ПЕВЕЦ - это было 10-15 лет назад.

Завершая свою маленькую повесть, я хочу добавить, что песен гораздо больше, чем певцов. Но таких певцов, каким был Пигарёв Алексей - их нет среди нас. Это пришельцы, ангелы-вестники, они приходят к нам во всех видах и обликах. Примером терпения, скромности, совести, участливым вниманием к другим и добродетелью отмечена в нашей повести дочь Господня - болящая сестра Шура. Там одно звено, здесь второе, в коем пребывал и ушёл, и вновь пребудет всегрядущий ПЕВЕЦ! А ведь пел Пигарёв не только для родословной своей паствы, он пел всему миру, отражал и печали и плач матерей, и скрытую душевную скорбь отцов, сиротскую долю вопиющего детства, отчаяние слабых и нищих духом, бедствия народов, и, безусловно, в первую очередь, во всех нотах певца, на протяжении всего сеанса, рыдала наша многострадальная мать - Россия! Наша Родина, наша священная колыбель!

Пусть наша повесть встанет памятником памяти близких ему людей, его потомкам, не знавшим его при жизни. А мы, его единомышленники, помолимся: Во имя Отца и Сына и Святого Духа - Аминь!

Завершая повесть о Пигарёве, мне хочется признаться перед людьми и самим собой о том, что не удалось мне в полной мере раскрыть всю полноту картины несказанного эпизода, в особенности широту перспективы адептизма духовного воздействия. Время и память изломали мой план, они ушли от меня, тем самым я загубил яблоньку, засушил, не посадив в почву. Тем самым порушил обет свой, данный в сновидящей яви Алексею Васильевичу. Не смог впоследствии выбраться из трясины, засосавшей всю мою поистлевшую сущность. Только глубинная душевная рана порою пробуждалась во мне и кровоточила жестокой тоской, приводя в роковую стихию отчаянья. Затем вновь несла судьба

в утлом и убогом моём судёнышке по мутной воде, в полном безволии, через годы, по бездорожью, по осклизлым палям и пропостям.

Ныне, почти уже на исходе лет, пришла усталость, пришла печаль, печаль страдания духа и глас Господний! И вновь посетил меня ангел Пигарёва, и опять я слышу тот неповторимый голос и звучит этот голос во мне самом, звучит небесными руладами неизречённого Бога! И катится слеза неутешная, сокрытая от людей и от мира в моём одиночестве, катится и опадает в росяной сосуд, который не может восполнить одинокая память.

1974 - 1975 гг.

МУДРЫЕ МЫСЛИ

МУДРЫХ ЛЮДЕЙ !

Тот, кто думает, что может обойтись без других, сильно ошибается, но тот, кто думает, что другие не могут обойтись без него, ошибается ещё сильнее.

Многие презирают жизненные блага, но почти никто не способен ими поделиться.

Пышность погребальных обрядов не столько увековечивает достоинства мёртвых, сколько ублажает тщеставие живых.

Мы любим осуждать людей за тою за что они осуждают нас.

Франсуа де Ларошфуко

Р. Тагор /Гитанджали/

*В дни праздности я печалился о потерянном времени.
Но оно не потеряно, Владыка мой.
Каждое мгновение моей жизни - в Твоих руках.
Сокровенный в сердце живущего,
Ты возвращаешь семена в побег,
Почки в цветы и цветы в плоды.*

Познавшему Тебя ничего не чуждо, для него нет закрытой двери.

Дай мне силу никогда не отвергать бедных и не сгибать колен перед надменной властью. Дай мне силу возвысить дух мой над суетой дня и силу подчинить с любовью все свои силы Твоей воле.

*Когда сердце ожесточится и иссохнет,
Пади на меня ливнем милосердия.
Когда в жизни не станет радости,
Пролей поток песен.
Когда суета дня поднимет свой грохот
Со всех сторон, вокруг меня,
Прейди ко мне, Владыка тишины
С миром и покоем.*

«THE MOLOKAN HEARTBEAT» -**«МОЛОКАНСКОЕ СЕРДЦЕБИЕНИЕ»**

San Francisco, California. September-December 1995. Antonina M. Pushkarow

В 1995 году, в сентябре месяце посетила Россию известная всем нам сестра из США Антонина Пушкарёва. В течении нескольких месяцев она разъезжала по российским просторам, знакомясь, как она выразилась, «с русской действительностью», посетила молоканские общины в местах их исторического проживания и общины, образовавшиеся после «перестройки». Свои впечатления о встречах она описала в отдельной книжечке под звучным названием «Молоканское сердцебиение», из которого мы и помещаем некоторые выдержки.

« Во время моей поездки в Россию в прошлом 1995 г., я познакомилась с русской действительностью, обрела новых знакомых, встретила со старыми друзьями, собрала материал по истории, архивные документы и записала пение псалмов в различных регионах. На этих страницах я расскажу о том, что было собрано для Молоканского Исторического Проекта, я попытаюсь поделиться моими впечатлениями и находками.

Я молю Господа, чтобы Он послал средства для дальнейших исследований и распространения архивного материала, а также для создания Молоканской Библиотеки.

Пусть наш Господь укрепит христианские связи между всеми нашими общинами, даст нам мудрости и направит наши мысли. Пусть всё, что мы делаем, думаем и чувствуем будет для Его славы и хвалы.

Слободка, русское село.

Когда мы покинули суетливые московские столпотворения, то направились на юго-запад Тульской области в Чернский район. Деревни там расположены уютно в лесистых уединённых местах. Когда мы подъехали к селу Слободка, нас встретил мелкий дождь. К нашему полному смущению, вскоре мы заехали в тупик к озеру грязи. Опечаленные, мы оставили машину и пошли пешком... Мы двигались медленно и внимательно по тропинке, где осталась трава и облегчала наши шаги.

Но вот мы услышали голоса, подняли глаза с вероломной тропинки и увидели Слободку. Окружённые грязью, тусклые, мрачные, пришедшие в упадок здания, ржавые, неприглядные вагоны и... улыбающиеся, дружеские лица. Глава общины пригласил нас войти в его дом-вагон. Когда мы вошли в лачугу, то преодолели жалость и сочувствие к хозяевам. Внутри около дивана стоял узкий стол. Мини-кухня состояла из двух стареньких шкафов и полки. На этой полке стояли две обгорелые плитки, а также кастрюли, чайник, корзины и другие домашние принадлежности, аккуратно расставленные.

Когда мы увидели, что наши друзья уже не смотрят на нас, Мы стали оглядывать комнату. Следующим за высокой вешалкой стоял в углу стол и две картины дополняли некоторую окраску комнаты. Позади нас висело несколько полок с книгами. Приятное тепло исходило из труб с вьющимися электрическими

проводами. Когда электричество есть, это устройство даёт тепло в вагон, но когда электричество отключают, всё внутри замерзает. Здесь, в этом 20 на 9 метров /неточность: размеры вагончиков 6 на 3 метра. Прим.ред./ живут трое взрослых людей.

Хозяйка, 37-летняя прекрасная женщина, сидела на маленьком стульчике и чистила картошку. Сидя над ведром с картофелем, она, запинаясь, рассказывала, как они жили, когда приехали в Слободку 4 года назад из Армении. Восемь домов построили для переселенцев с того времени, как они приехали, но ещё больше нуждаются в жилье, многие живут в вагонах, а ещё больше переселенцев ждут вступления в общину в недалёком будущем. В селе проживает 58 человек: 17 детей и 41 взрослых и пенсионеров. Она делилась подробностями из своего существования в этой покинутой, далёкой деревне со вздохами и улыбкой. В то время, как они пытались улучшить свою жизнь и условия, они неожиданно встретили не только проблемы и противодействие, но также и угрозы от должностных лиц выкинуть их с земли или навесить им крепостное право.

Ситуация с работой в Слободке, как и в других деревнях, безнадежна. Работа, доступная для большинства умелых людей в русских деревнях - это пастушество или работа доярки. Наша хозяйка описывала долги дояркам за многие месяцы, поскольку знала об этом по собственному опыту и трудно было сдерживать эмоции.

...Мы попросили директора колхоза объяснить, почему людям не платят и как эти люди будут жить и кормить свои семьи без зарплаты. Директор стал раздражаться и ответил, что это не под его контролем, но заверил нас, что вскоре будет выплачено по меньшей мере за 2 месяца работы. Это заявление не убедило и не успокоило наших хозяев. Они уже слышали подобные обещания.

...Рассказывая нам о своей жизни хозяйка вдруг затихла поняв, что жалуется. Извиняясь и робко улыбаясь, она сказала «Мы многое пережили до сегодняшнего дня и переживём остальное с Божьей помощью. Мы молимся, чтобы было здоровье, больше всего мы нуждаемся в нём. Мы останемся здесь и как-нибудь выживем.»

Станица Александрийская.

«Мы подошли к двери и постучали. Хозяйка дома, Богданова Александра Семёновна открыла дверь и, посмотрев внимательно и узнав Волкова В.А., пригласила в дом. Через несколько минут мы уже пили чай, пели псалмы и обсуждали традиции нашей веры и проблемы. Затем наш хозяин, Богданов Григорий Васильевич повёл нас к пресвитерскому дому. Было 10 часов вечера, когда мы дошли до дома Михайлова Тимофея Григорьевича. Он и его жена Екатерина Тимофеевна уже спали, но быстро оделись и пригласили нас в дом.

Михайлов Т.Г. рассказал нам о 25 членах своей духовной семьи /по-видимому членов общины. Прим. Ред./ На этих людях держится общинный запас. От имени общины Михайлов Т.Г. обратился за финансовой поддержкой для завершения строительства своего небольшого молитвенного дома».

« СЛОВО ВЕРЫ » № 8 - 1997г

В конце 1996 года, к празднику Рождества Христова, вышел 8-ой номер «Слово Веры», чем весьма порадовал читателей, небезразличных к духовным вопросам, обсуждаемым на страницах этого журнала.

Журнал открывается страничкой, посвящённой светлому рождественскому празднику, написанной Котовой Марией Ивановной из Донецка.

«Ныне все верные в мире ликуют

В небе все силы в Христе торжествуют,

«Царь вам рождён, - воспевают в хвале, -

Слава в вышних Богу, мир на земле!» - несётся дивная песнь в этой маленькой статье.

Далее пресвитер воронежской общины дхм Пётр Александрович Петров продолжает изъяснять вероучение Духовных Христиан. Его размышления касаются излюбленной и спорной в молоканстве темы Второго Пришествия. Желая сохранить объективность и непредвзятость, Пётр Александрович описывает оба взгляда на эту проблему. Разделяя между духовным пришествием Христа в сердце человека и пришествием Христа во плоти на землю, Петров считает, что «Задачей и обязанностью каждого человека, пока он живёт на земле, пока «время благоприятное» и «день спасения» ещё не миновали, не противиться пришедшему к нему Христу, но открыть двери сердца и принять Его. Тогда ожидание второго пришествия Иисуса Христа на землю будет для него ожиданием не грозного, карающего судьи, Который воздаст ему за все его преступления, но ожиданием Спасителя, грядущего с воздаянием награды: «делайте своё дело заблаговременно, и Он в своё время отдаст вашу награду» /Сирах.51.38/.

Как бы продолжая Уклеинскую традицию написания и распространения своего вероучения, посредством изложения догматов в рукописных тетрадках, Петров помещает в журнале две исторические работы: «Моя вера» Александра Николаевича Петрова и «Евангельские Духовные Христиане» /символ веры/ Михайлова Фёдора Васильевича. Попытка изложить вероучение Духовных Христиан не нова и хотя многими общинами и принят "Догмат" Анфимова, тем не менее в молоканстве сохранился страх перед возможностью принятия вероучения в виде догматов и символов веры. Поэтому статья из тетрадки Михайлова Ф.В. представляет особый интерес с этой стороны.

У Петрова А.Н. несколько иной взгляд на вопросы догматики. Начиная свою статью «Моя вера» он пишет: «Настоящий труд мой я написал не для того, чтобы веру в Бога и поклонение Ему превратить в догму, как руководство для единомышленников, наподобие Никейского символа веры, ибо я глубоко верую, что потомки наши по вдохновению свыше ещё глубже проникнут в тайну познания служения Богу на основе **ДУХА и ИСТИНЫ**, поэтому с сокровенной радостью ожидаю великих откровений мысли детей Божьих в их свободном стремлении к беспредельному совершенству. Но написал сие исключительно для того, чтобы кратко изложить мою веру в Бога, познание о Нём и служение Ему на той стадии развития, которое Бог даровал мне к последним дням моей жизни». Замечательные слова человека, о котором мы так мало знаем. Будем надеяться, что это не единственный труд Александра Николаевича и мы будем иметь счастье познакомиться и с другими работами Петрова.

Далее в журнале мы встречаем знакомые имена Богданова Григория Васильевича и Легонькова Алексея Павловича. Первый поместил статью «О Духе Святом», а второй поместил отзыв на статью Богданова Г.В. из 7-го номера «Слово Веры» «Церковь Христова и её обязанности». Судя по отзывам и продолжению

обсуждения этой темы на страницах журнала, можно сделать вывод, что статья затронула один из самых болезненных вопросов в нашем вероисповедании - вопрос осознания нашими общинами себя, как Церкви Христовой. Я думаю, что многие братья с интересом ожидают продолжения обсуждения этого вопроса.

Имеется в журнале и «Детская страничка», кроссворд и ещё другие, не менее интересные статьи. Хочется пожелать издателям этого журнала здоровья, терпения и чтобы взятый ими старт не оказался прерванным. Да благословит их наш Господь!

ОБЗОР МОЛОКАНСКИХ ЖУРНАЛОВ ЗА 1906 ГОД.

«Я родился и вырос в молоканской семье, но считаю, что моё первое соприкосновение с Духовным Христианством произошло в 1976 году, когда я, будучи студентом, с группой верующей молодёжи из баптистов поехали на Рождественские праздники в Тбилиси. Из Тбилиси, по просьбе отца, я привёз несколько молоканских журналов за 1925 год от Шутова Петра Ивановича, близкого друга нашей семьи. Я был поражён тем, что увидел в этих журналах и именно эта черта старого молоканства оставила свой неизгладимый след в моей душе и определило моё отношение к христианству до сего дня.

Что же особенного было в этих старых, чудом сохранённых, потрепанных от частого чтения, с какими то заметками на полях страниц? От этих журналов веяло невыразимым духом свободы, той свободы, которую жаждала истомившаяся под игом безверья и лжедуховности моя юношеская душа. На обложке журнала, под названием «Вестник Духовных Христиан-Молокан» указывалось, что это не просто журнал, но и «Орган свободомыслящих христиан». Но ещё более выразительными были слова И.А.Пашацкого взятые эпиграфом к журналу: «Мы ждём и уповаем, что понимание бесконечной истины со временем ещё более разъяснится потомками нашими,

которые будут иметь ревность проникать ещё глубже в смысл Божественного откровения, и потому не кладём на таковых анафемы; напротив того, говорим им радоваться». Вторая сторона обложки разъясняла читателям цели журнала подчёркивая, что «Драгоценная независимость духа и мысли может существовать только среди свободомыслящих христиан, где в основу жизни положена на первый план любовь, а не верования и понимания, и где движение вперёд, к бесконечному совершенству духа, не тормозится никакими наёмными жрецами, голос истины не заглушается никакими соборными символами веры и перед каждым стремящимся лежит свободный путь к лучезарным горизонтам бесконечной истины, к вольным берегам воды живой и вечной, для поклонения Отцу в духе и истине».

С этого времени я стал разыскивать и читать старые молоканские журналы. Впоследствии, увидев, что журналов сохранилось не так уж и много, что в сущности они стали библиографической редкостью, я долгие годы посвятил отысканию этих журналов. Кроме журналов у меня собрано эпистолярное наследие Ступенькина В.В. статьи которого уже не раз помещались на страницах «Духовного Христианина» издававшегося Александровым И.Г.

И вот недавно, показывая Никитиной Серафиме Евгеньевне, научному исследователю молоканского наследия, свою

библиотеку старых молоканских журналов, я получил от неё совет – поместить в «Млечном Пути» обзор содержания этих журналов. И если будет проявлен читателями интерес к определённым материалам, то эти материалы можно будет переиздать отдельной книгой или же помещать в «Млечном Пути».

Выполняя пожелание Серафимы Евгеньевны, с этого номера мы будем помещать краткий обзор старых журналов Духовных Христиан. Итак добрый путь!».

Тикуннов В.

«ДУХОВНЫЙ ХРИСТИАНИН» №1, 1905г.

Первый номер первого журнала духовных христиан-молокан открывает «Манифест 17 октября 1905 года». В этом историческом документе, Император Николай II, повелевает правительству «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов;». Отголоском реакции духовных христиан на этот манифест следует следующая статья под названием «За манифест!». «НЕ видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что уготовал Бог любящим Его»... Так хочется воскликнуть словами апостола, читая дивную, чудную весть о свободе, возвещённую русскому народу в манифесте 17-го октября 1905 года» - восклицает автор статьи. Размышляя о значении этого манифеста для духовных христиан автор приходит к выводу, что «Наш долг перед людьми и Богом требует от нас во-первых, чтобы мы в настоящее знаменательное время молились усердно и горячо об укреплении возвещённой свободы и об умиротворении Родины, а во-вторых, чтобы мы своим нравственным сочувствием оказали поддержку новому правительству в проведении в жизнь на самых широких началах тех благ, которые указаны в манифесте. Теперь как раз и ощущается нужда в общем всероссийском молоканском союзе:».

Далее следует описание истории создания журнала «Духовный Христианин». Редактор, открывая статью пишет: «Мы гордимся, что история нашего молоканства тесно связана с внутренней историей русского народа; кто хочет понять историю нашу, должен знать внутреннюю историю русского общества, его вековые страдания.». Далее следует описание того, как и кто добивался разрешения об издании молоканского журнала.

Третьей статьёй в журнале идёт описание Столетнего молоканского юбилея /съезда в Воронцовке, а затем съезда в Астраханке/. Отдельно описаны приготовления к съезду в Воронцовке на основе записок И.Г.Водопьянова, председателя Тифлисского Комитета занимавшегося разработкой программы праздника. Заканчивается описание Столетнего юбилея подведением итогов в статье «Результаты столетнего юбилея».

В журнале помещён некролог «Над могилой», посвящённый смерти известного молоканского деятеля Ивана Ивановича Мазаева. Автор некролога замечает, что «Кончина И.И.Мазаева - невосполнимая потеря для духовного христианства: в нём молоканство потеряло одного из своих наиболее горячих поборников и преданных сынов... Кто не слышал об его удивительном библейском саде, устроенном им с такою любовью и трудами на 22-х десятинах!!... В этом саду представлен был наглядно весь Иерусалим: был устроен храм Иерусалимский со всеми своими подробностями.... Там находился и ковчег на горе Арарат; была устроена Голгофа с весьма интересной группой... Ив.Ив. не жалел ни трудов, ни денег, чтобы устроить свой сад в библейском духе. ... Что будет с садом после его смерти?». Неизвестно и нам, что стало с садом И.И.Мазаева, о котором известно только, что это был известный на всю Россию и единственный в своём роде библейский сад.

В журнале есть страницы посвящённые толкованию Св.Писания и Богословские лекции проведённые «В субботу 7 октября в 4 часа пополудни в Баку в молитвенном доме «общих» молокан перед многочисленными слушателями».

Заканчивается первый номер журнала «Духовный Христианин» загадками для детей.

« СЛОВО ВЕРЫ » №1-1997

Неискушённому читателю возможно покажется, что этот номер является продолжение журнала «Слово Веры» №7, о котором мы уже писали и он, конечно, ошибётся. У нас появились два журнала под одним именем, но издаваемые совершенно разными теперь редакторскими группами: Петрова С.П. и Щетинкина Т.В.

Если первый журнал уже зарекомендовал себя с хорошей стороны, то второму ещё предстоит испытание не только на возможность издания, но и на доброе и полезно содержание. Тот высокомерный и надменный тон, который определил содержание первого номера, будем надеяться, случайное явление, а не «хроническое заболевание», от которого бывает порой нелегко избавиться.

Смущает и помещение в журнале статьи «Собраны во имя Его», которая по содержанию излагает учение пятидесятников и если в следующих номерах окажется продолжение этой статьи, в которой доказывается необходимость водного крещения говорение на иных языках, то это можно будет воспринять как отход от основ учения Духовны Христиан и сближения с Пятидесятничеством. С подобным опытом мы уже сталкивались когда Александров И.Г. в журнал «Духовный Христианин» вкрапил учение секты Муна.

Не совсем честной выглядит и попытка присвоить журналу уже используемое другим имя. Хотелось бы надеяться, что наши замечания будут приняты к сведению и журнал призванный нести свет людям, станет ещё одним светлым явлением в духовной жизни молоканства.

УИЛЬЯМ БАРКЛИ

ТОЛКОВАНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАРКА

Введение к Евангелию от Марка

Синоптические Евангелия.

Первые три Евангелия - от Матфея, от Марка, от Луки - известны как синоптические Евангелия. Слово *синоптический* происходит от двух греческих слов, означающие *видеть общее*, ибо их можно упорядочить параллельно и увидеть общие для них места. Несомненно, самым важным из них является Евангелие от Марка. Можно даже сказать, что это самая важная книга в мире, потому что почти все согласны с тем, что это Евангелие было написано раньше всех и, следовательно, оно - первое из дошедших до нас жизнеописаний Иисуса. Вероятно и до этого пытались записать историю жизни Иисуса, но, вне всякого сомнения, Евангелие от Марка - самое раннее из сохранившихся и дошедших до нас жизнеописаний Иисуса.

Захватывает дыхание, когда подумаешь, что, читая Евангелие от Марка, читаешь первое жизнеописание Иисуса, на которое опирались авторы всех последующих Его жизнеописаний.

Марк, автор Евангелия.

А кто такой, собственно, Марк, написавший Евангелие? В Новом Завете о нём сказано довольно много. Он был сыном состоятельной жительницы Иерусалима по имени Мария, дом которой служил местом сбора и молитв раннехристианской церкви */Деян.12,12/*. Марк с самого начала воспитывался в самом центре христианского братства.

Кроме того, Марк был племянником Варнавы, и когда Павел и Варнава отправились в своё первое миссионерское путешествие, они брали с собой Марка в качестве секретаря и помощника */Деян.12,25/*. Это путешествие оказалось крайне неудачным для Марка. Прибыв с Варнавой и Марком в Пергию, Павел предложил отправиться вглубь Малой Азии и тут, по какой-то причине, Марк покинул Варнаву и Павла и вернулся домой в Иерусалим */Деян.13,13/*.

Может быть он повернул назад потому, что хотел избежать опасностей дороги, которая была одной из самых трудных и опасных в мире, по которой трудно путешествовать и на которой было много разбойников. Может быть он вернулся, потому что руководство экспедицией всё больше переходило к Павлу, и Марку не понравилось, что его дядя, Варнава, оттеснялся на второй план. Может быть, он вернулся, потому что не одобрял того, что делал Павел. Иоанн Златоуст - может быть в проблеске озарения сказал, что Марк отправился домой потому, что хотел жить у матери.

Закончив своё первое миссионерское путешествие, Павел и Варнава собирались отправиться во второе. Варнава снова хотел взять с собой Марка. Но Павел отказался иметь что-нибудь с человеком, «отставшего от них в Памфилии» */Деян.15,37-40/*. Разногласия между Павлом и Варнавой были столь значительны, что они расстались и, насколько нам известно, никогда больше не трудились вместе.

На несколько лет Марк исчез из нашего поля зрения. По преданию он отправился в Египет и основал церковь в Александрии. Мы, однако не знаем правду, но знаем, что он самым странным образом вновь появился. К нашему удивлению мы узнаём, что Марк находился в тюрьме в Риме, когда Павел писал своё Послание к Колоссянам */Кол.4,10/*. В другом написанном в тюрьме Послании к Филлимону */ст.23/* Павел называет Марка в числе своих сотрудников. А в ожидании своей смерти и уже очень близкий к своему концу, Павел пишет Тимофею, бывшему его правой рукой: «Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения» */2Тим.4,11/*. Какая разница произошла с тех пор, как Павел заклеил Марка человеком без выдержки. Что бы там ни произошло, Марк исправил свою ошибку. Он был нужен Павлу, когда близился его конец.

Источники информации.

Ценность написанного зависит от источников, из которых взята информация. Где же брал Марк информацию о жизни и свершениях Иисуса? Мы уже видели, что его дом был с самого начала центром христиан в Иерусалиме. Он, должно быть, часто слышал людей с личными воспоминаниями об Иисусе.

Где-то при конце второго столетия жил человек по имени Папия, епископ церкви города Иераполя, любивший собирать и передавать факты о ранних днях Церкви; он говорил, что Евангелие от Марка - не что иное, как запись проповедей апостола Петра. Вне всякого сомнения, Марк стоял так близко к Петру и был так близок его сердцу, что он мог называть его «Марк, сын мой» //Пет.5,13/. Таким образом, мы можем считать, что в Евангелии от Марка до нас дошло то, что он запомнил из проповедей самого апостола Петра.

ОТ МАРКА СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

Мар.1, 1-4

Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия,

Как написано у пророков: «вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою».

«Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему»..

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов.

Марк начинает своё повествование об Иисусе очень издавна - не с рождения Иисуса, даже не с Иоанна Крестителя в пустыне. Он начинает повествование с видений древних пророков, другими словами, он начинает с глубокой древности, с предначертаний Божиих.

Стоики тоже верили в установленный Богом план. «Всё божественное,- говорил Марк Аврелий,- пронизано провидением. Всё исходит от неба». Из этого мы тоже можем научиться чему-то.

1) Говорят, юность «заглядывает далеко вперёд», планы Божии тоже идут далеко вперёд. Бог разрабатывает Свои планы и реализует их. История - не случайный калейдоскоп не связанных между собой событий, а развивающийся процесс, где Бог уже в самом начале видит конечную цель.

2) Мы находимся внутри этого развивающегося процесса и потому можем помочь ему или помешать. В определённом смысле это великая честь - помогать в большом деле, но и видеть конечную цель - это тоже большая привилегия. Жизнь намного изменилась бы, если бы мы, вместо того чтобы томиться по какой-то далёкой и настоящей, недостижимой цели, делали всё, что в наших силах, чтобы приблизить эту цель.

В юности, потому что я сам не пел,
Я даже не пытался писать песни,
Я не сажал молодых деревьев вдоль дорог,
Потому что я знал - они растут очень медленно.
Но теперь, умудрённый годами
Я знаю, что благородное, святое дело
Или сложить песню, которую споёт другой.

Цель никогда не будет достигнута, если никто не будет трудиться для её достижения.

Приведённая Марком цитата из пророков многозначительна. *«Я посылаю Ангела пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою».* Это цитата из Мал.3,1. В книге Малахии это угроза. Во времена Малахии священники плохо исполняли свои обязанности: приносили в жертву животных с физическими недостатками и негодных второсортных, и смотрели на службу в храме как на скучную обязанность.

Посланник Божий должен был очистить богослужение в храме, прежде чем на землю придёт Помазанник Божий. Таким образом, приход Христа был очищением жизни. А миру необходимо было такое очищение. Сенека называл Рим *«выгребной ямой всех пороков».* Ювенал говорил о Риме как о *«грязной водосточной трубе, в которую стекаются отвратительные отбросы всех сирийских и ахайских пороков».* Куда приходит христианство, оно приносит с собою очищение.

Это можно показать на фактах. Брюс Бартон рассказывает, как ему пришлось, в ходе выполнения первого важного задания на поприще журналистики, писать серию статей о евангелисте Билли Санди. Были выбраны три города. *«Я говорил с торговцами,- пишет Брюс Бартон, - и мне рассказывали, что во время собраний и после них люди подходили и платили по счетам столь старым, что их давно уже списали».* Потом Бартон посетил председателя торговой палаты города, в котором за три года до того побывал Билли Санди. *«Я не принадлежу ни к какой церкви, - сказал председатель торговой палаты, - и я никогда не ходил в церковь, но вот что я вам скажу. Если бы сейчас предложили пригласить в этот город Билли Санди и если бы я вперёд знал о его деятельности то, что я знаю сейчас, и если бы церковь не смогла достать необходимые для этого деньги, я бы в полдня достал эти деньги у людей, которые вообще в церковь не ходят. Билли Санди увёз отсюда одиннадцать тысяч долларов, но сюда приезжает цирк и увозит столько же за один день и не оставляет ничего, Он же оставил после себя иную моральную атмосферу».* Брюс Бартон собирался разоблачать, но ему пришлось в своих статьях отдать дань очищающей силе христианского благовествования.

Одним из великих примеров действенности христианства является случай с мятежом на корабле «Баунти». Мятежников высадили на острове Питкерн, Их было девять человек, да на острове жили аборигены - шестеро мужчин, десять женщин и девочка пятнадцати лет. После того, как один из мятежников преуспел в изготовлении спирта-сырца, их постигла трагедия - мятежники умерли все кроме одного, Александра Смита. Смит случайно натолкнулся на Библию, прочитал её и решил создать с аборигенами острова общество, основанное прямо на библейском учении. Подошедший через двадцать лет к острову американский военный корабль обнаружил на острове в полном смысле слова христианскую общину. На острове не было тюрьмы, потому что там не было правонарушений; не было больницы, потому что там не было больных не было сумасшедшего дома, потому что не было сумасшедших; не было там также и неграмотных, и нигде в мире жизнь и собственность человека не были в такой безопасности как там. Христианство очистило общество.

Там, куда позволяет прийти Христу, противогнилостное действие христианской веры очищает общество от морального яда и делает его чистым.

Иоанн Креститель пришёл проповедуя *крещение покаяния.* Иудеи были знакомы с ритуальными омовениями. Они подробно описаны в *Лев.11-15.* *«Иудей,- говорил Тертуллиан,- омовается каждый день, потому что он оскверняется каждый день».* Символические омование и очищение составляли неотделимую часть иудейского ритуала. Язычник считался нечистым, потому что он никогда не соблюдал ни одного правила иудейского закона. Потому, когда язычник становился *прозелитом,* то есть обращался в иудейскую религию, он должен был пройти три ритуала. Во-первых, подвергнуться *обрезанию,* ибо это было отличительной приметой избранного народа; во-вторых, за него должна была быть принесена *жертва,* ибо считалось, что ему нужно очиститься и лишь кровь могла очистить грех; и в третьих, он должен был подвергнуться обряду крещения, что символизировало очищение его от всякой скверны прошлой жизни. Совершенно естественно, поэтому, что крещение не было просто окроплением водой, а погружением всего тела в воду.

Крещение было известно иудеям, но удивительным в крещении Иоанна Крестителя было то, что Иоанн, будучи иудеем, предлагал иудеям подвергнуться обряду, которому, казалось бы, должны были подвергаться только язычники. Иоанн Креститель сделал грандиозное открытие: быть иудеем по происхождению ещё не значит быть членом избранного Богом народа; иудей может оказаться как раз в том же положении, как и язычник; Богу нужен не иудейский образ жизни, а очищенная жизнь. Крещение всегда связывалось с исповеданием. При каждом обращении к Богу человек должен исповедовать свою веру трём разным личностям.

1) Человек должен *сознаться пред собою*. Такова уж природа человека, что мы закрываем глаза на то, чего не хотим видеть, и прежде всего, на свои грехи. Кто-то рассказывал о первом шаге одного человека к благодати. Посмотрев однажды утром во время бритья в зеркало на своё лицо, он вдруг сказал: «Ты, грязная маленькая крыса!». И с того дня он начал становиться другим человеком. Покидая дом свой, блудный сын, конечно считал, что у него прекрасный и предприимчивый характер. Но перед тем, как сделать первый шаг на обратном пути, ему пришлось хорошенько взглянуть в себя и сказать: «*Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: «Отче! Я уже недостойн называться сыном твоим»*» /Лук. 15, 18, 19/.

Труднее всего в мире посмотреть в лицо самому себе; а сделать первый шаг к раскаянию и к правильным отношениям с Богом - значит самому признать свой грех.

2) Человек должен *исповедаться тем, кому он причинил зло*. Недостаточно сказать Богу, что мы раскаиваемся, если мы не признаём свою вину перед теми, кого мы обидели и огорчили. Прежде чем могут быть убраны небесные барьеры, должны быть убраны человеческие.

Однажды к священнику одной общины Восточно-африканской церкви пришла прихожанка и исповедалась, что она поссорилась со своим мужем, тоже членом этой общины. «Не надо было сразу приходить и исповедываться в этой ссоре; нужно было сперва помириться и уже потом прийти и исповедаться в ней», - ответил ей священник. Очень часто бывает даже так, что исповедаться перед Богом легче, чем пред людьми. Но кто не унижится, не может быть прощён.

3) Человек должен *исповедаться Богу*. Конец гордыни - начало прощения. Только когда человек говорит: «Я согрешил», Бог может сказать: «Я прощаю». Прощение получает не тот, кто хочет говорить с Богом на равных, а тот, кто преклоняет свои колена в робком раскаянии и произносит, преодолевая свой стыд: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику».

ЦАРСКИЙ ВЕСТНИК

МАР. 1, 5-8

И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне; и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.

Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мёд.

И проповедовал, говоря идёт за мною Сильнейший меня, у Которого я не достоин наклонившись развязать ремень обуви Его;

Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым.

Совершенно очевидно, что проповедь Иоанна Крестителя оказала большое воздействие на иудеев, потому что они приходили толпами слушать его и принять от него крещение. Почему же Иоанн оказал такое воздействие на свой народ?

1) Это был человек, живший так, как он вещал. Не только его слова, но и вся его жизнь была протестом. Этот протест против современного ему образа жизни выражен тремя пунктами.

а/ Он жил не как другие - он жил в пустыне. Между центром Иудеи и Мёртвым морем лежит одна из самых страшных пустынь в мире. Это была известняковая пустыня; искривлённая и покорёженная, мерцавшая в дымке зноя; горячие скалы гудели под ногами, как будто под ними была огромная раскалённая печь. Эта пустыня простирается до Мёртвого моря и потом опускается ужасными отвесными уступами к морю. В Ветхом Завете её иногда называют

Иешиммон, что значит Опустошение. Иоанн не был городским жителем. Он был человеком привыкшим к пустыне, к её одиночеству и запустению. Он был тем человеком, кому предоставилась возможность услышать голос Божий.

б/ Он одевался не как другие - он носил особую одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс. Такую же одежду носил Илия /4Цар.1,8/ - в английском переводе стих звучит так: «Человек тот носит власяницу и кожаный пояс вокруг чресел своих». При взгляде на Иоанна люди должны были думать не о современных им модных ораторах-краснобаях, а вспоминать пророков далёкого прошлого, живших очень просто и избегавших мягкой и изнеживающей роскоши, которая убивает душу.

в/ Он ел не как другие - он ел акриды и дикий мёд. Интересно, что оба слова можно двойко интерпретировать: акриды - это могут быть насекомые /саранча/, которых закон разрешал есть /Лев.11,22.23/, но это может быть и сорт бобов или орехов, которыми питались самые бедные.

Мёд - это может быть мёд, который собирают дикие пчёлы, но это может быть и какая-нибудь сладкая древесная живица, древесный сок, который получали из коры некоторых деревьев. Неважно, что эти слова обозначают, но питался Иоанн очень просто.

Таким был Иоанн Креститель, и люди прислушивались к словам такого человека. О Карлайте кто-то сказал, что он в двадцати томах проповедовал Евангелие молчания. Многие люди провозглашают то, что они своей жизнью отрицают; имеющие приличные банковские счета, проповедуют о том, что не нужно накапливать земных сокровищ. Другие, живя в роскошных домах, проповедуют блаженство бедности. Но Иоанн жизнью своей проповедовал то же, что и на словах, и поэтому люди слушали его.

2) Его проповедь была действенной ещё и потому, что он говорил людям то, что они в глубине сердца знали и чего они ожидали душой.

а/ У иудеев была поговорка: если Израиль хоть один день будет совершенно точно соблюдать закон Божий, наступит Царствие Божие. Призывая людей к покаянию, И Иоанн Креститель попросту подводил их к выводу, который они давно уже должны были сделать, о чём они думали в глубине души. Когда-то Платон сказал, что образование заключается не в сообщении людям новых вещей, оно заключается в том, чтобы удалить из их памяти то, что они уже знают. Сильнее всего на человека действует такая весть и такая проповедь, которые обращены к его сознанию; и такая проповедь становится неотразимой, если её произносит человек, имеющий на это моральное право.

б/ Народ Израиля хорошо знал, что уже в течении трёхсот лет голос пророчества молчал. Иудеи ждали подлинного слова Божия и они услышали его в проповеди Иоанна Крестителя. В каждой профессии чувствуется специалист. Знаменитый скрипач рассказывает, что едва Тосканини подошёл к дирижёрскому пульта как оркестр почувствовал, как на него изливается авторитет дирижёра. Мы сами сразу узнаём действительно опытного врача. Мы сразу узнаём действительно опытного врача. Мы сразу чувствуем оратора, который хорошо знает свой предмет. Иоанн пришёл от Бога и слышавшие его сразу понимали это.

3/. Проповедь Иоанна была действенной ещё и потому, что он сам был крайне скромным и смиренным. О себе он сам судил, что недостойн быть даже рабом, недостойным развязать ремень сандалий Мессии. Сандалии представляли собой обыкновенные кожаные подметки, закреплявшиеся на ноге лентами, проходившими между пальцами. Дороги в то время не были покрыты асфальтом и в сухую погоду представляли собой кучи пыли, а в дождливую - реки грязи. Снимать сандалии было делом раба. Иоанн ничего не требовал для себя, а всё для Христа, приход Которого он провозгласил. Его самозабвенность, его смиренная погруженность в проповедь заставляли людей слушать его.

4/ Его проповеди и его послание оказывали действие ещё и потому, что он указывал на Нечто и на Кого-то, Которые были выше его. Он говорил людям, что крестит их водой, но что придёт Тот, Кто будет крестить их Духом Святым, и причём вода может очистить лишь тело человека, а Дух Святой - его жизнь, его самого и его сердце.

НАМ ПИШУТ

Е.Маслова, с. Языково. Тульская обл..

"....Я рада за вас, что вам удалось выпустить журнал "Млечный Путь". Это очень хороший и полезный журнал для нашего молоканства. Ведь мы, молодёжь, практически не знаем историю наших предков. На собраниях об этом не говорилось, а литературы никакой не было. А нам следует знать не только историю нашего молоканства, но и сохранить настоящее и будущее. Для журнала я постараюсь подготовить материал о нашей жизни.

Журнал я постараюсь вынести на всеобщее обсуждение. Объясню людям, что это полезный и нужный журнал, и что мы должны тоже внести посильный вклад в продолжение издания этого журнала."

От общины дхм пос. Воротынк Калужской обл..

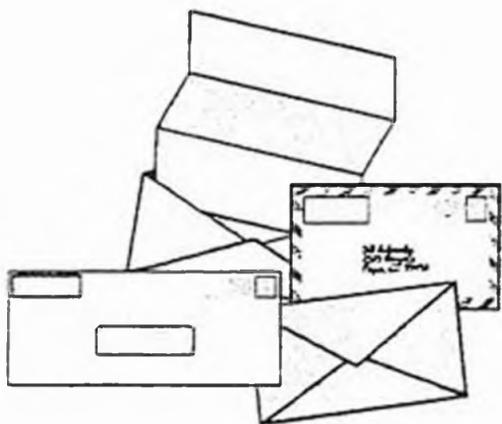
Получили от вас бандерольку, благодарим ото всей души за то, что не обошли нас таким богатым журналом, который некоторые прочитали по нескольку раз.

А теперь, Виктор Васильевич, мы посоветовались в нашем собрании и решили, если вам нужна финансовая помощь для оформления журнала, то напишите нам, мы по возможности будем выделять."

Самара. В.Ф.Саяпин.

"Когда приезжали Антоника М. /Пушкарёва/ и Сергей П. /Петров/, то привезли экземпляр "Млечного Пути". Журнал всё ещё ходит по рукам, ведь предназначен он для всех наших ближних. Уже многие прочли, и в основном журнал интересный и содержательный.

Теперь у Духовных Христиан России множество изданий: первое у Тимофея Вас. Щетинкина, второе у Петрова С.П. и Беляцкой И.Ю.. Иван Гр. /Александров/ выпустил два номера "Духовного Христианина", но желаемого так и не достиг. Четвёртое издание - "Млечный Путь" ожидало своего рождения 3 года, заинтересовало многих, но как сложится его дальнейшая судьба?"

**«Я прикоснулась к очень
сложным процессам»
С.Е.Никитина**

/ Интервью со Старшим научным сотрудником Института языкознания АН. РФ., кандидатом филологических наук Серафимой Евгеньевной Никитиной/.

Вопрос: Известно, что в молоканстве множество ответвлений и толков, со многими из которых и Вам, Серафима Евгеньевна, пришлось познакомиться. Как Вы считаете: в котором из этих ответвлений в большей степени сохранилась исконно молоканская духовная культура?

Ответ: Прежде всего следовало бы разделить молоканство на молоканство в России и молоканство за пределами России. Российские молокане потеряли во всём гораздо больше, чем молокане Закавказья. Известно, что когда культура находится в изоляции, культурной, языковой, этнической, то она лучше сохраняется, поскольку контактов с иной культурой меньше, чем когда культура находится в себе подобной среде по языку и этническим признакам. Получается русские здесь и там; поэтому границы легче нарушить. «Там» культура ставит естественный культурный барьер, «здесь» приходится создавать искусственный.

Там, где живёт совершенно другой народ, естественные барьеры есть в языке и культуре, а здесь, в России, всё гораздо более размыто. Смешанные браки в России случаются чаще, чем в зарубежье. Потом гонений при Советской власти в России было гораздо больше чем в Закавказье и с молоканами и духоборами там обращались лучше чем здесь в России. И ещё один фактор, о котором я узнала недавно, что в Закавказье было близкое соприкосновение с другими сектами, например баптистами. Но в России было просто наложение. И в Астраханке /Украина/ было много перекрёстных браков между баптистами и молоканами. Такое же положение я увидела и у молокан в Балашовском районе. В Астраханке я увидела и отметила у молокан «молитвы от себя» как у баптистов.

Вопрос: Мне часто приходилось слышать, что ни гонения на молокан в царское время, ни репрессии при советской власти, так губительно не повлияли на судьбу молоканства, как процессы связанные с перестройкой и распадом СССР. Бегство из бывших республик, в которых проживали молокане привело к распаду многих общин, что не могло не отразиться и на сохранении духовной молоканской культуры. Распавшийся хор трудно восстановить, но ещё труднее возродить потерянное песнопение - это мы испытали на собственном опыте. Собирая информацию о судьбах распавшихся и вновь образованных общин, я заметил, что традиционное молоканское песнопение лучше сохранилось у переселенцев молокан из Азербайджана, чем у переселенцев из Грузии и Армении. С чем это связано?

Ответ: Мне кажется, что причины этому с счастливых стеченьях обстоятельств. Хотя я очень мало знаю о грузинском псалмопении /имеется ввиду пение молокан из

Грузии/. Очень важно знать живое пение, не в записях. Пение молокан из Армении я знаю по пению в вашей общине. Это конечно недостаточно, потому, что если бы я была бы в Ереване, Фиолетово, Цахкадзоре, то у меня было бы другое впечатление.

И всё-таки я думаю, что внутри Закавказья псалмопение азербайджанских молокан не более сохранившееся, чем армянских или грузинских. Но волею счастливых обстоятельств певцы из азербайджанских общин смогли переселиться более компактно. Поселившихся рядом певцов оказалось достаточно для создания хорошего хора. У вас гораздо более несчастливые обстоятельства вынужденного переселения, почти бегства. Потом очень неудачная ситуация в хозяйствах района, которых разбегаются люди. И мне кажется, что если бы точно также как в Кочубеевке, Козьминке и других близ лежащих сёлах было поселение молокан здесь, то нельзя было бы говорить об утрате псалмопения. Причины ослабления псалмопения я вижу не в самом пении, а только во внешних обстоятельствах.

Вопрос: Как Вы считаете, Серафима Евгеньевна, какое из молоканских песнопений более древнее?

Ответ: Какое более древнее я сказать вам не смогу, поскольку я не музыковед. Но думаю, что и музыковед профессионал вам ответить не смог бы. Это загадка действительно удивительная, такая же как и духоворческое пение, с которым люди только начинают соприкасаться. Наверное стоило бы сравнить с истоками средневекового пения, расшифровок древнего пения и соотнести их элементы. Грустно, но этим пока никто не занимается. Для этого нужен целый отряд энтузиастов, молодых, образованных, которые, как говорится, рыли бы по многим направлениям. Я бывала и в Московской консерватории, и в Саратовской, и в Гнесинском Институте, и везде я рассказывала про молокан и показывала пение, которое я записала. Между прочим, в Московской консерватории есть записи молоканских псалмов сделанные в 60-х годах в Ереване и в Тбилиси. Женщина, которая делала записи уже умерла.

Хор Покровского также исполнял несколько молоканских псалмов. Они говорили, что взяли со старых записей, каких - они не рассказывали. Псалмы были схожи с протяжными песнями донских казаков и не похожи ни на ваши, ни на азербайджанские.

Вопрос: И напоследок: Ваше впечатление о Слободке.

Ответ: Впечатление смешанное. Я только прикоснулась к очень сложным процессам, которые здесь происходят. Сюда надо приезжать много раз и смотреть как и что происходит. Между моим первым посещением в 92 году и сейчас - большой срок и внешне я вижу, что выстроены дома и люди живут вполне комфортабельно. Но с другой стороны этих домов капля в море по сравнению с тем, что хотелось и о чём говорилось четыре с половиной года назад. К тому же осталось не так уж и много народа. В этом смысле надежды как будто не оправдались и тяжёлая хозяйственная ситуация в Чернском районе не позволяет надеяться на какие-то хорошие перемены. Но с другой стороны, когда собрания в других поселениях Чернского района прекратились или близки к этому, как например в Спартаке или Орловке - последняя надежда, что центр молоканства в Тульской области останется в Слободке - это несомненно. И пока такой центр здесь есть, есть и надежда на лучшее.

Интервью с С.Е.Никитиной записал Тикунов В. в Слободке, 7 мая 1997г./

Община Духовных христиан-молокан

Тульская область
Чернский район
П\О дер. СЛОБОДКА
тел.(087 56) 3-23-35

Р\С 371701774 в Чернский
отд.АПБ (АгроПромбанка)
г.Чернь РКЦ МФО 47030000
МФО 47030711 кор\сч 700161411